Гуманитарная парадигма
www.humparadigma.ru

№ 3 (22), 2022
Перечень РИНЦ, Ulrich's Periodicals Directory,
НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

Гуманитарная парадигма

http://humparadigma.ru

№ 3 (22) 2022

Гуманитарная парадигма
www.humparadigma.ru

№ 3 (22), 2022
Перечень РИНЦ, Ulrich's Periodicals Directory,
НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

ISSN: 2523-4218 (online)

Электронный научный журнал — сетевое издание

Гуманитарная парадигма

№ 3 (22) 2022 года

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлечёнными редакцией экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг читателей: учёных, преподавателей, специалистов-практиков, студентов, магистрантов, участников научно-исследовательской, культурной, музейной, просветительской работы.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — кандидат филологических наук
Людмила Нодариевна Икитян.

Журнал издаётся с июня 2017 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70608 от 03.08.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: Л. Н. Икитян, ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Ялта, пгт. Кореиз, Республика Крым.

Периодичность: не реже 4-х раз в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте http://humparadigma.ru
E-mail редакции: red@humparadigma.ru

При оформлении обложки использовано изображение Paper Boat Making Ripples — by StarFlames https://pixabay.com/p-2270314

по лицензии «Pixabay License».

Редакционный совет

Икитян Людмила Нодариевна — главный редактор, кандидат филологических наук, Межрегиональный институт развития территорий

Члены редакционного совета:

Боева Галина Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

Борисова Людмила Михайловна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Ишин Андрей Вячеславович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Красильников Роман Леонидович — доктор филологических наук, доцент, Вологодский государственный университет (Вологда)

Хакимова Елена Мухамедовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Журналистика и массовые коммуникации», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск)

Зябрева Галина Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, заслуженный работник образования Автономной Республики Крым, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Синько Галина Иосифовна — кандидат философских наук, доцент кафедры региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, г. Пушкин)

Хоменко Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, Севастопольский государственный университет (Севастополь)

Шалина Марина Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания, Евпаторийский институт социальных наук, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Евпатория)

Содержание

История культуры

Пернацкая О. О.
Штамбовые розы ялтинского сада А. П. Чехова 5

Литературоведение

Руденко Ж. А.
Вербальная музыка как импрессионистический элемент художественного эстетизированного пространства (на материале произведений К. Г. Паустовского о Севастополе) 21

Морозова Т. В.
Человек в системе литературно-художественных ориентиров 28

Научное сообщение-презентация

Икитян Л. Н.
«…этот 1908 г. удивителен по жизнедеятельности»: 7-й том Полного собрания сочинений и писем Леонида Андреева 35

Международная повестка

Новикова А. А.
Транспортная, социальная и экономическая инфраструктура в штате Нагаленд Республики Индия 42

Экспериментаниум

Екатерина Таборова
Графика 51

Авторам 53

Content

Cultural history

Pernatskaia O. O.
Rose trees in Chekhov's Yalta garden 5

Literary study

Rudenko Zh. A.
Verbal music as an impressionistic element of artistic aestheticized space (based on the material of K. G. Paustovsky's works about Sevastopol) 21

Morozova T. V.
A person in the system of literary and artistic reference points 28

Scientific message-presentation

Ikityan L. N.
"... This 1908 is amazing in terms of vital activity": 7th volume of the Complete Works and Letters of Leonid Andreev 35

International agenda

Novikova A. A.
Transport, social and economic infrastructure in the Indian state of Nagaland 42

Experimentanium

Taborova Ekaterina 51
Graphics

For Authors 53

История культуры

УДК [930.85+719]:069.01

Пернацкая Ольга Олеговна
Научный сотрудник отдела по изучению и популяризации
наследия А. П. Чехова и русской классической драматургии,
Театральный музей имени А. А. Бахрушина;
Российская Федерация, Москва, e-mail: o.pernatskaya@gctm.ru

ШТАМБОВЫЕ РОЗЫ ЯЛТИНСКОГО САДА А. П. ЧЕХОВА

В статье представлены результаты исследования того, какие штамбовые розы мог высаживать в своём ялтинском саду А. П. Чехов. Проведён анализ переписки, документов, счетов и каталогов садовых хозяйств Сухума и Одессы. Впервые публикуются сведения о штамбовых розах, заказанных в 1901 году и высаженных перед южным фасадом «Белой дачи».

Ключевые слова: *А. П. Чехов, Ялта, сад Чехова, розы, штамбовые розы, старинные розы.*

Olga O. Pernatskaia
Research associate at the Department for the Study and Popularisation
of A. P. Chekhov's Heritage and Russian Classical Drama,
Bakhrushin Theatre Museum; Russian Federation, Moscow

ROSE TREES IN CHEKHOV'S YALTA GARDEN

Abstract. *The article presents the results of a study on what kind of staked roses A. P. Chekhov might have planted in his Yalta garden. An analysis of correspondence, documents, invoices and catalogues of garden farms in Sukhum and Odessa is carried out. For the first time information is published about rose trees ordered in 1901 and planted in front of the southern facade of "White Dacha".*

Key words: *Chekhov, Yalta, Chekhov's garden, rose trees, heritage roses.*

Для цитирования:
Пернацкая, О. О. Штамбовые розы ялтинского сада А. П. Чехова // Гуманитарная парадигма. 2022. № 3. С. 5–20.

Изучая эпистолярное наследие А. П. Чехова и воспоминания о писателе, исследователи нередко встречают информацию о садовых розах. В его письмах и записных книжках эти цветы упоминаются несколько десятков раз, причём, в них не только описан процесс цветения роз, но также автором даны советы по приобретению саженцев, посадке определённых сортов роз и уходу за ними. Судя по этим записям, Чехов уделял довольно много времени саду и розам в Мелихове, куда он переехал из Москвы в 1892 году, и в особенности в Ялте, где он жил с 1899 по 1904 год. Сложно сказать, какие именно сорта роз высаживал Антон Павлович в своём подмосковном имении, судить об этом можно лишь приблизительно (см. подробнее в статьях Э. Д. Орлова [16, с. 102–112; 17, с. 234–237]), а вот о произраставшем в ялтинском саду сохранилось много сведений. Создавая сад рядом со своим домом в Верхней Аутке практически на пустом месте, Чехов высаживал кустовые, плетистые и штамбовые розы. В этой статье мы подробнее рассмотрим последние.

Штамбовая роза — это искусственная форма, созданная в результате прививки сортовой розы на прямостоячий стебель шиповника на высоте один-два метра. Так получается растение, похожее на небольшое деревце, крона которого густо усыпана цветами.

Штамбовые розы в Никитском ботаническом саду.
Фото автора, 2022

Исследование о наличии и сортовом составе штамбовых роз интересно тем, что до недавнего времени в саду Дома-музея А. П. Чехова в Ялте не было

ни одной штамбовой розы[1]. Между тем, этот музей выделяется среди прочих: по сути он стал создаваться Марией Павловной Чеховой, сестрой писателя, практически сразу после его смерти. Можно смело утверждать, что сейчас это один из лучших мемориальных музеев страны: обстановка комнат второго этажа, включающая предметы, которыми пользовался А. П. Чехов, практически полностью соответствует чеховскому времени, в других комнатах представлены предметы, принадлежавшие писателю, его родственному и дружескому окружению. В завещании М. П. Чеховой, однако, говорится не только о сохранении аутентичности дома, но и сада: «…в том же виде, как и раньше, в том же приблизительно составе растений прошу оставить, хранить и поддерживать Чеховский сад, находящийся при доме-музее, тоже как мемориальный сад» (цитируется по [22, с. 101]).

На территории сада, что включён в музейную территорию, до сих пор произрастают мемориальные растения 33-х наименований, из них более 60-ти растений 32-х наименований высажены лично писателем. Впрочем, за более чем вековую историю «Белой дачи» многие растения не сохранились или были заменены молодыми саженцами. Процесс восстановления мемориального сада продолжается, так как чеховский проект сада был довольно разнообразен и насчитывал сотни растений. Исследование о штамбовых розах может быть как частью этой работы, так и отдельным проектом по благоустройству других территорий (садов или парков-памятников), посвящённых известным писателям, драматургам, поэтам.

Существует множество фотографий, на которых А. П. Чехов запечатлён в своём ялтинском саду; рассмотрим две из них, свидетельствующие о наличии штамбовых роз. На одной — Антон Павлович с братом Иваном сидят на скамье возле дома, перед ними хорошо видны посадки штамбовых роз. На другой фотографии 1904 года, сделанной С. Линденом, А. П. Чехов стоит на дорожке с южной стороны дома, справа от него — журавль, а также штамбовые розы, высаженные в ряд.

Какие же штамбовые розы выбирал и высаживал в своём ялтинском саду Чехов? Для того чтобы определить количество и сорта роз, обратимся к следующим документам:

1. Тетрадь «Сад» — самый известный документ о чеховском саде в Ялте. Это небольшая тетрадка размером 17,9х11,2 см, приобретённая в магазине «Мюр и Мерилиз», со списком из 159 наименований растений. Она хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте и включена в одну из постоянных экспозиций. Впервые эта тетрадь была расшифрована и опубликована в 1963

[1] Весной 2022 года, к 101-летию музея, Никитский ботанический сад подарил музею одну штамбовую розу, которая была высажена недалеко от «Горьковской скамейки».

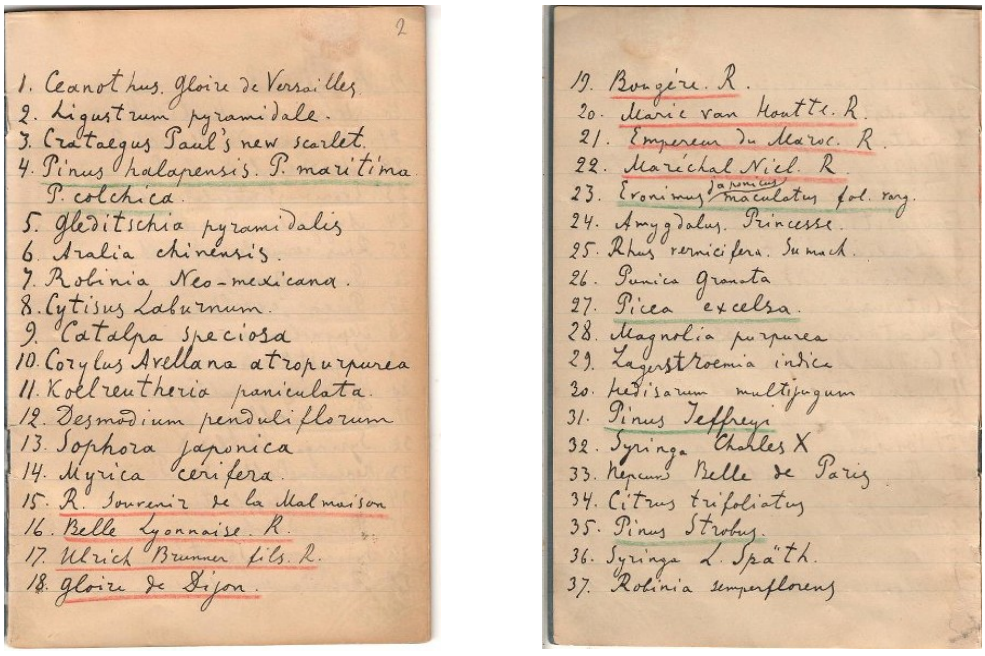
году в путеводителе по Дому-музею А. П. Чехова (авторы — М. П. Чехова, М. П. Чехов, под редакцией С. М. Чехова). Здесь приведены расшифровки латинских названий растений и сделано сопоставление с современными на тот момент названиями растений на русском языке (см. подробнее [21]). Далее, в 2011 году, основываясь на этих данных, Ю. Арбатская и К. Вихляев в книге «Розы Белой дачи А. П. Чехова» подробно описали каждый сорт роз из внесённых в тетрадь «Сад», привели исторические справки о селекционерах, отметили выдающиеся сорта.

А. П. Чехов с братом И. П. Чеховым. Начало 1900-х.
Штамбовые розы у южного фасада ялтинского дома.
Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник»

2. Счета на покупку растений в садовых хозяйствах, питомниках. Судя по сохранившимся документам, А. П. Чехов делал многочисленные заказы в хозяйствах Крыма, Москвы, Одессы, Сухума и др. Счета также хранятся в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте, а их наиболее полная публикация осуществлена в 2018 году, в первом томе альбома-каталога «Необыкновенный сад А. П. Чехова» [15].

3. Каталоги растений садовых хозяйств, в которых делал свои заказы Чехов. Часть каталогов хранится в фондах Дома-музея А. П. Чехова в Ялте, некоторые даже имеют автографы, пометы писателя. Садовые каталоги за другие годы можно найти в Российской государственной библиотеке[2].

Тетрадь «Сад» заполнена Чеховым собственноручно с указанием названий растений на латинском языке. По мнению Ю. Г. Долгополовой, записи в этой тетради — это своеобразный проект того, каким Чехов мечтал видеть свой сад, подбирая для него растения со всего мира [14, с. 8]. В этом документе отражены 159 наименований растений, преимущественно деревьев и кустарников, высаженных писателем в 1899–1900 годах. Почти половина растений — это розы (указано 68 сортов). Розы идут под номерами 15–22 и 97–156.



Отдельные страницы тетради «Сад».
Под номерами 15–22 подчёркнуты красным карандашом сорта роз.
Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник»

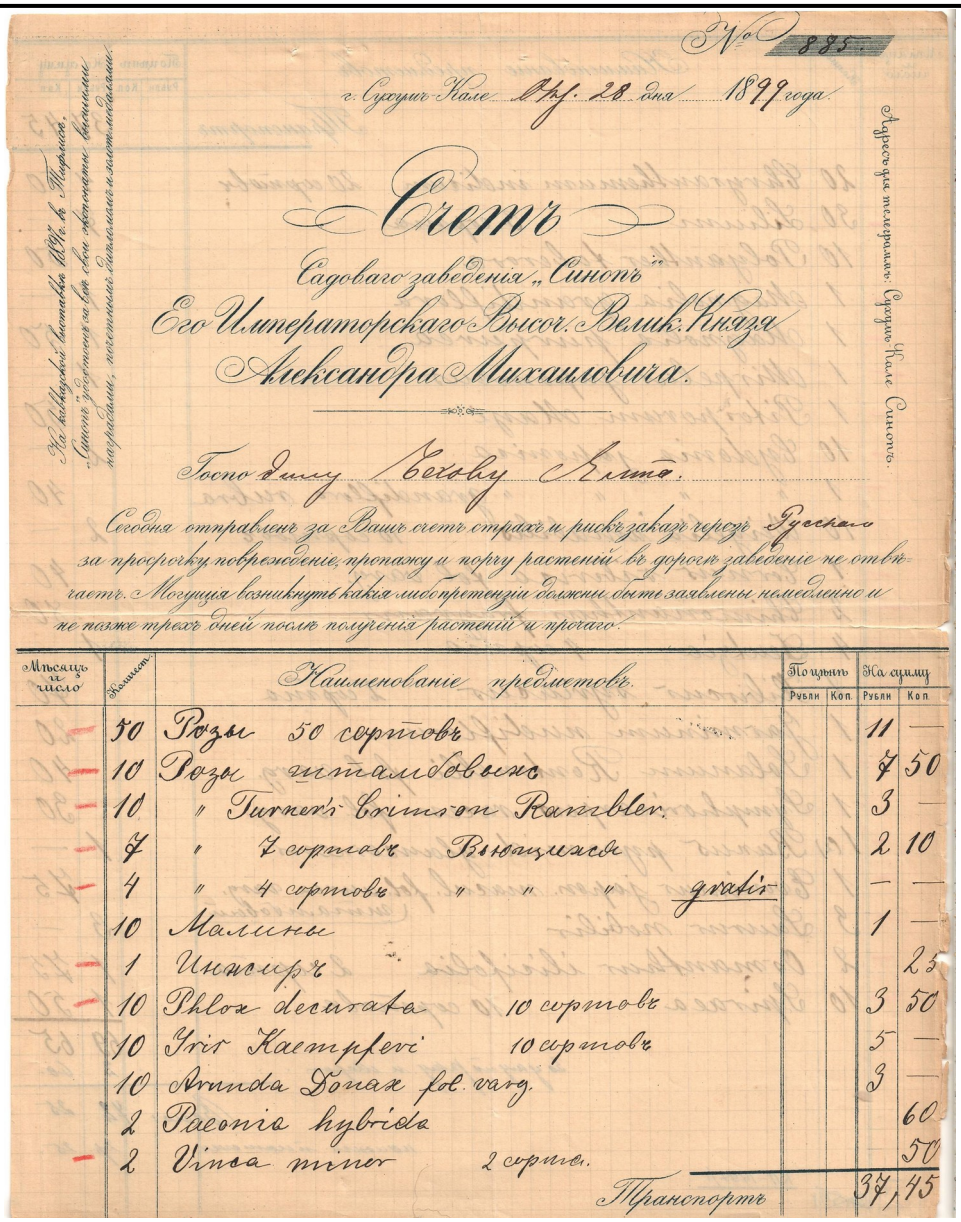
[2] Исследователю, вдохновлённому поиском растений, которые высаживались в частных домовладениях в XIX–XX веках, стоит обратиться в Отдел групповой обработки РГБ, а при заказе указывать шифр «ГР» или «ГР ТОРГ». В общий электронный и карточный каталог эти сведения, за редким исключением, не внесены (видимо, из-за того, что не считаются книгами или журналами).

Приобретены эти розы были, по всей видимости, в заведении «Синоп», о чём свидетельствует счёт садового заведения за 1899 год [6; 15, с. 77]. Косвенные сведения о высадке роз из этого садового заведения находим в письме В. М. Лаврову от 6 декабря 1899 года: *«Посадил 30 лилий, 100 роз»* [18, с. 323]. Спустя два с половиной месяца (14 февраля 1900 года) А. П. Чехов пишет О. Л. Книппер: *«В саду из 70 роз, посаженных осенью, не принялось только 3»* [19, с. 51]. О точном количестве штамбовых роз из числа высаженных в это время Чеховым можно судить по сохранившемуся счёту садового заведения «Синоп». В нём указан 81 саженец роз, из которых Антон Павлович должен был получить 10 штамбовых роз:

50 штук — «Розы 50 сортов» за 11 руб.;
10 штук — «Розы штамбовые» за 7,50 руб.;
10 штук — « ” Turner's Crimson Rambler» за 3 руб.;
7 штук — « ” 7 сортов вьющихся» за 2,10 руб.;
4 штуки — « ” 4 сортов ” ” ” gratis[3]».

Обратимся к сведениям о заказанных розах, обозначенным в «Каталоге различного рода растениям, продающимся в саду «Синоп» Е. И. В. Великого Князя Александра Михайловича в гор. Сухум». На момент написания статьи каталог за 1899 год нами не был обнаружен, однако, в фондах Дома-музея А. П. Чехова в Ялте имеется каталог за 1902–1903 год. Многие позиции в этом каталоге могли остаться без изменений. В разделе «Штамбовые розы» указано, что сорта отпускаются лишь по выбору садового заведения, а их цена — от 75 коп. до 1 руб. Приведён перечень 35-ти сортов штамбовых роз, имеющихся в наличии, с указанием, что есть и прочие: «La France, Marie van Houtte, Perle de Lyon, Souvenir d'Auguste Legros, Charles Lefebvre, Augustine Guinoisseau, Baronne Henriette de Loew, Captain Christy, Colonell Juffe, Duchesse Mathilde, Eugenie Fürst, Erzherzog Franz Ferdinand, Empereur du Maroc, General Jaque-minot, Gloire du Margottin, Leo XIII, La France de 89, Madame de Watteville, Mad. Chedane Guinoisseau, Madame Hoste, Madame Caroline Testout, Medea, Madame Christine de Noue, Mademoisselle Franziska Krüger, Perl de Jardiens, Papa Gontier, Prinzess of Wales, Prinzesse de Bessaraba, Sappho, Souvenir de Clairvaux, Souvenir du rosieriste Rambaux, Safrono rouge, Turners Crimson Rambler, Ulrich Brunner fils, Waltham Climber III, Vick's Caprice, и пр. сортовъ» [5, с. 49].

[3] *Gratis* — бесплатно. Как и сейчас, питомник, выполняя заказ, мог добавить что-то бесплатно на свой выбор — в благодарность за большой заказ, восполняя возможный пересорт или какой-либо вероятный недостаток, а также с целью популяризации некоторых растений.



№ 885.

г. Сухумъ-Кале Окт. 28 дня 1899 года.

Счетъ
Садоваго заведенія „Синопъ"
Его Императорскаго Высоч. Велик. Князя
Александра Михаиловича.

Господину Чехову Ялта.

Сегодня отправленъ за Вашъ счетъ страхъ и рискъ заказъ черезъ Русскаго за просрочку, поврежденіе, пропажу и порчу растеній въ дорогѣ заведеніе не отвѣчаетъ. Могущія возникнуть какія либо претензіи должны быть заявлены немедленно и не позже трехъ дней послѣ полученія растеній и прочаго.

Мѣсяцъ и число	Количест.	Наименованіе предметовъ.	По цѣнѣ Рубли	Коп.	На сумму Рубли	Коп.
—	50	Розы 50 сортовъ			11	—
—	10	Розы штамбовыхъ			7	50
—	10	" Turner's Crimson Rambler.			3	—
—	7	" 7 сортовъ Вьющихся			2	10
—	4	" 4 сортовъ " " " gratis			—	—
	10	Малины			1	—
—	1	Инжиръ				25
—	10	Phlox decurata 10 сортовъ			3	50
	10	Iris Kaempferi 10 сортовъ			5	—
	10	Arunda Donax fol. varg.			3	—
	2	Paeonia hybrida				60
—	2	Vinca minor 2 сорта.				50
		Транспортъ			37	45

Счёт садового заведения «Синоп», выписанный на имя Чехова.
Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник»

Сопоставив сведения о розах в каталоге питомника, сведения в счёте заведения и характер записей А. П. Чехова, можно выдвинуть гипотезу, что первые 8 сортов роз, указанные в тетради «Сад», под номерами 15–22 (скорее всего, высаженные отдельной группой) и есть штамбовые. Цвет, запах, форма куста и другие характеристики этих роз разнообразны. Это закономерно — Чехов не выбирал сорта специально, по каким-то характеристикам, розы пришли «по выбору питомника».

Таблица 1. Предположительные сорта штамбовых роз, высаженных А. П. Чеховым осенью 1899 года в ялтинском саду

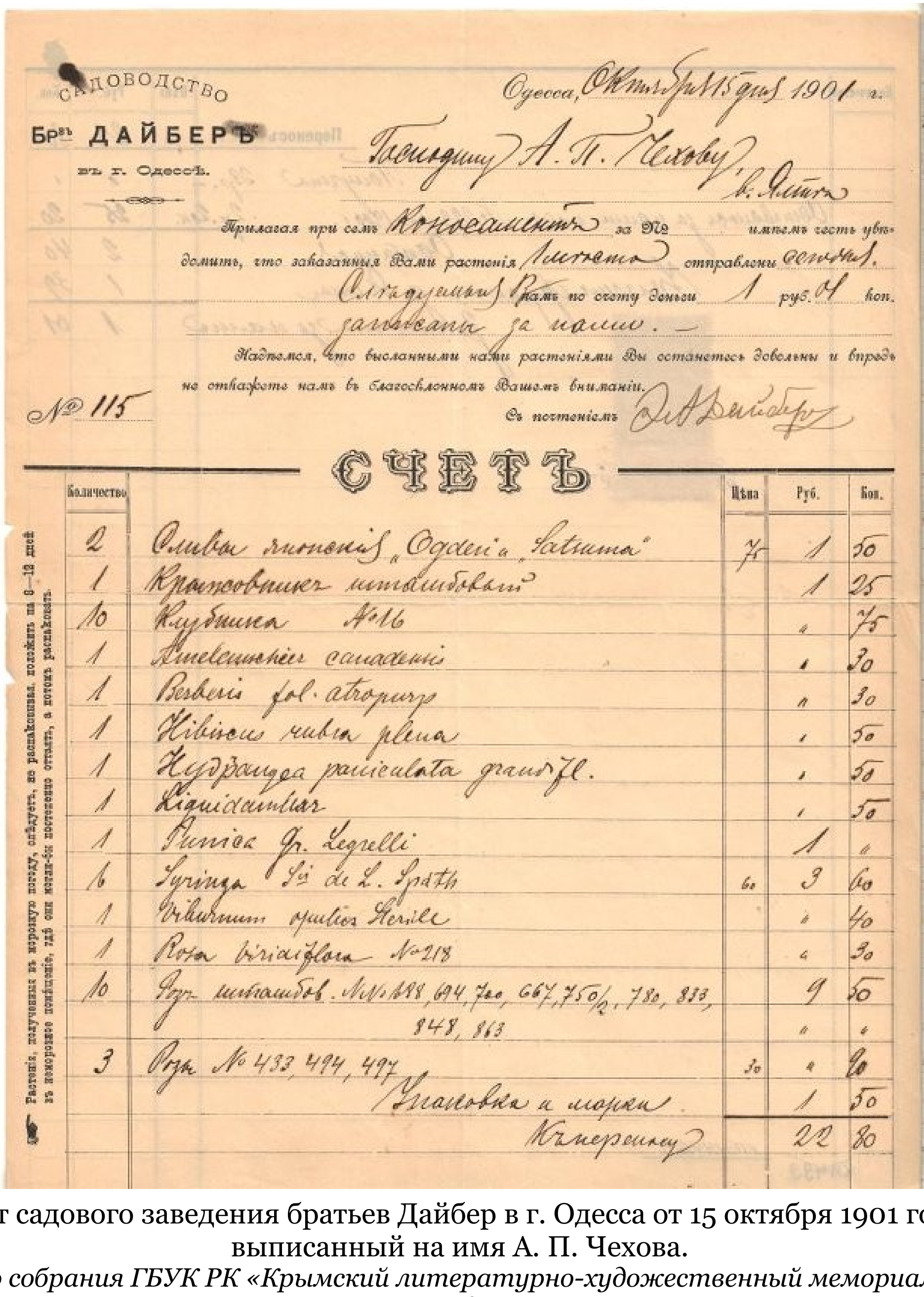
Номер в списке тетради «Сад»	Наименование сорта	Оригинатор, год (по [12])	Описание роз по каталогам, которыми пользовался А. П. Чехов
15	'Souvenir de la Malmaison'	B, Béluze, 1843	Большая, общеизвестная и распространенная роза; телесно-белая, цветет очень обильно. Рост низкий [1, с. 64]. --- Большая, превосходная, нежно-телесно-белая, очень душистая. Рост сильный, обильно цветущая [4, с. 98].
16	'Belle Lyonnaise'	N, Levet, 1870	Большая, темно-канареечного цвета, переходящего в светло-желтый; очень душистая. Рост высокий [1, с. 57]. --- Канареечного цвета, душистая. Рост очень сильный [4, с. 91].
17	'Ulrich Brunner'	HP, Levet, 1881	Большая, довольно полная, чашеобразная, вишнево-красная; довольно душистая. Рост высокий [1, с. 68]. --- Вишнево-красная крупная, чашевидная, полная, душистая, рост сильный, перворазрядный по красоте сорт [5, с. 58]. --- Вишнево-красная. Рост очень сильный [4, с. 100].
18	'Gloire de Dijon'	N, Jacotot, 1850	Очень большая, общеизвестная роза; очень махровая, телесно-желтая и душистая, цветет очень обильно; вьется. Рост очень высокий [1, с. 58]. --- Семгово-желтая, очень душистая. Рост очень сильный [4, с. 92].
19	'Bougère'	T, Bougère, 1832	Цвет гортензие-розовый крупн., полн., душистый, раст. в. Экстра [5, с. 53]. --- Крупная, полная, гортензие-розовая; душистая. Рост высокий [1, с. 57].
20	'Marie van Houtte'	T, Ducher, 1871	Цв. желтовато-белый, края светло-розовые, крупн., полн., душистый. Рост ср. Превосходнейшая роза [5, с. 54]. --- Большая, полная, желтовато-белая со светло-красными краями; душистая. Рост средний [1, с. 59]. --- Желтовато-белая со светло-красными краями, душистая. Рост сильный [4, с. 92].
21	'Empéreur du Maroc'	HP, Guinoiseau, 1858	Большая, бархатная, с черно-пурпуровым оттенком; одна из лучших темных роз. Рост средний [1, с. 66]. --- Светяще-красная с темно-бархатистым оттенком. Рост сильный [4, с. 103].
22	'Maréchal Niel'	N, Pradel, 1862/1864	Очень большая и махровая; блестяще-желтая, нежная и чрезвычайно душистая; цветет очень обильно, требует длинной резки; вьется [1, с. 59]. --- Большая, полная, светло-золото-желтая, очень душистая. Рост очень сильный [4, с. 91].

Источник: составлено автором по [1; 4; 5; 12].

№ 3 (22), 2022
Перечень РИНЦ, Ulrich's Periodicals Directory,
НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

После самой большой высадки растений в 1899 году работа по созданию сада продолжалась, заказывались саженцы в различных питомниках страны, но наименования уже не вносились в тетрадь «Сад». Выписывались и розы. По этим покупкам можно судить уже о личных предпочтениях писателя: Чехов выбирал сорта сам, не полагаясь на подбор садового заведения.

В 1900–1901 годах Чехов делает заказы в питомниках Одессы, в перечне получаемых растений есть и штамбовые розы (Таблица 2). Это счета садовых заведений от 21 октября1900 года и от 15 октября 1901 года.



Садоводство
Бр-въ ДАЙБЕРЪ
въ г. Одессѣ.

Одесса, Октября 15 дня 1901 г.

Господину А. П. Чехову, в Ялту

Прилагая при семъ Коносаментъ за № имѣемъ честь увѣдомить, что заказанныя Вами растенія [illegible] отправлены [illegible].
[illegible] Вамъ по счету деньги 1 руб. 04 коп. [illegible] за нами. —
Надѣемся, что высланными нами растеніями Вы останетесь довольны и впредь не откажете намъ въ благосклонномъ Вашемъ вниманіи.
Съ почтеніемъ [illegible]

№ 115

СЧЕТЪ

Количество		Цѣна	Руб.	Коп.
2	Оливы японские „Oddeni" „Satsuma"	75	1	50
1	[illegible] штамбовый		1	25
10	Клубника №16		"	75
1	Amelanchier canadensis		"	30
1	Berberis fol. atropurp.		"	30
1	Hibiscus rubra plena		"	50
1	Hydrangea paniculata grandifl.		"	50
1	Liquidambar		"	50
1	Punica Gr. Legrelli		1	"
6	Syringa Sv. de L. Spath	60	3	60
1	Viburnum opulus sterile		"	40
1	Rosa [illegible] №218		"	30
10	Роз штамбов. №№ 688, 694, 700, 667, 750/2, 780, 833, 848, 863		9	50
3	Роз № 433, 494, 497	30	"	90
	Упаковка и марки		1	50
	Къ переносу		22	80

Растенія, полученныя въ морозную погоду, слѣдуетъ, не распаковывая, положить на 8—12 дней въ неморозное помѣщеніе, гдѣ они могли-бы постепенно оттаять, а потомъ распаковать.

Счёт садового заведения братьев Дайбер в г. Одесса от 15 октября 1901 года, выписанный на имя А. П. Чехова.
Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник»

Таблица 2. Заказы штамбовых роз А. П. Чеховым в одесских питомниках в 1900–1901 годах

№ п/п	Питомник	Документ, дата	Розы в заказе
1	Садовое заведение Фёдора Карловича Роте	Счёт от 21.10.1900 г.	Роза плакучая[4], 1 шт., на сумму 1 р. 50 коп. Роза штамбовая, 3 шт., на сумму 3 руб. [7, с. 73].
2	Садовое заведение братьев Дайбер	Счёт от 15.10.1901 г.	Розы штамбов. №№ 688, 694, 700, 667, 750/2, 780, 833, 848, 863; 10 шт., на сумму 9 руб. 50 коп. [7, с. 75].

Источник: составлено автором по [7; 8; 15, с. 68–75].

Упоминания о втором из двух этих заказов можно встретить в переписке. Антон Павлович сообщает своей жене, Ольге Леонардовне Книппер, 1 сентября 1901 года: *«Выписал еще роз, очень хороших, высоких»* [20, с. 70]. И два месяца спустя, 31 октября 1901 года — сестре Марии Павловне: *«У нас в саду посажены новые розы, все в исправности. По двору ходят два журавля»* [20, с. 101].

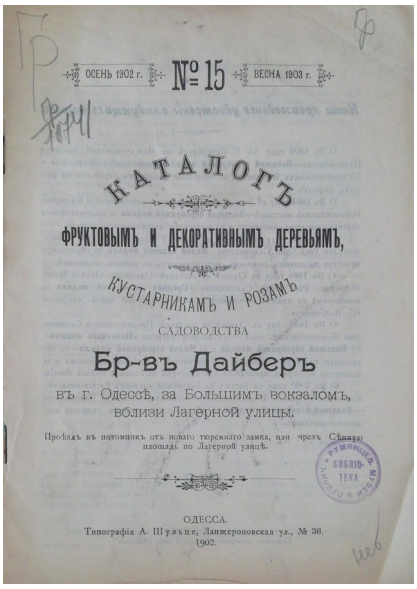
Чехов в своём ялтинском саду, рядом с домом. 1904. Фотография С. Линдена.
Справа — степной журавль-красавка и штамбовые розы, высаженные в ряд.
Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник»

[4] Плакучая роза — это разновидность штамбовой розы, когда на шиповник прививалась вьющаяся роза, дающая длинные ниспадающие побеги. В каталогах конца XIX — начала XX века такие розы выделялись отдельно от штамбовых.

Неизвестно, остались ли предыдущие (высаженные в 1899 году) штамбовые розы в саду или были полностью заменены на новые, но, скорее всего, на фотографии А. П. Чехова с журавлём изображены розы, высаженные в 1901 году. Сорта этих роз можно определить с большой точностью, но главное — выбраны они лично Чеховым в соответствии с его вкусом. Цветовая гамма, форма роз, запах отражают то, каким хотел видеть свой сад Антон Павлович.

В счёте садового заведения братьев Дайбер указаны номера сортов роз, поэтому, сверившись с каталогом, можно узнать их названия. Были найдены следующие каталоги садового заведения братьев Дайбер (Одесса): осень 1898 — весна 1899 (ДМЧ), осень 1902 — весна 1903 года (РГБ), осень 1903 — весна 1904 года (ДМЧ). Все каталоги содержат раздел «Штамбовые розы».

В первом каталоге из перечисленных нумерация растений была другой, чем отраженная в счёте заведения от 15.10.1901 г., поэтому для определения сортов роз можно использовать каталоги за 1902–1903 и 1903–1904 годы.


ОСЕНЬ 1902 г. № 15 ВЕСНА 1903 г.

КАТАЛОГЪ

ФРУКТОВЫМЪ И ДЕКОРАТИВНЫМЪ ДЕРЕВЬЯМЪ,

КУСТАРНИКАМЪ И РОЗАМЪ

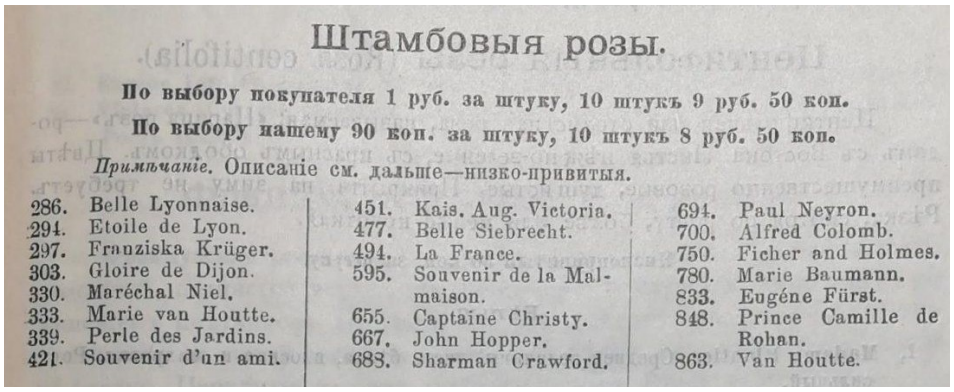
САДОВОДСТВА

Бр-въ Дайберъ

ВЪ Г. Одессѣ, за Большимъ вокзаломъ, вблизи Лагерной улицы.

Проѣздъ въ питомникъ отъ новаго тюремнаго замка, или чрезъ Свищову площадь по Лагерной улицѣ.

ОДЕССА.
Типографія А. Шульце, Ланжероновская ул., № 36.
1902.


Штамбовыя розы.

По выбору покупателя 1 руб. за штуку, 10 штукъ 9 руб. 50 коп.

По выбору нашему 90 коп. за штуку, 10 штукъ 8 руб. 50 коп.

Примѣчаніе. Описаніе см. дальше—низко-привитыя.

286.	Belle Lyonnaise.	451.	Kais. Aug. Victoria.	694.	Paul Neyron.
294.	Etoile de Lyon.	477.	Belle Siebrecht.	700.	Alfred Colomb.
297.	Franziska Krüger.	494.	La France.	750.	Ficher and Holmes.
303.	Gloire de Dijon.	595.	Souvenir de la Malmaison.	780.	Marie Baumann.
330.	Maréchal Niel.			833.	Eugéne Fürst.
333.	Marie van Houtte.	655.	Captaine Christy.	848.	Prince Camille de Rohan.
339.	Perle des Jardins.	667.	John Hopper.		
421.	Souvenir d'un ami.	683.	Sharman Crawford.	863.	Van Houtte.

Каталог фруктовым и декоративным деревьям, кустарникам и розам садоводства Братьев Дайбер на осень 1902 года и весну 1903 года. Одесса.
Российская государственная библиотека, фонд ГР ТОРГ

Список сортов роз, которые заказал Антон Павлович, представлен в таблице 3. Роза одного из сортов, Поль Нейрон, уже была в саду писателя, но в обычной, кустовой форме.

Таблица 3. Сорта штамбовых роз, заказанные А. П. Чеховым осенью 1901 года в одесском питомнике братьев Дайбер

Номер в счёте и каталоге, название сорта	**Описание розы по каталогу братьев Дайбер**	**Подраздел (по цвету) в разделе каталога «Гибрид-ремонтантные розы»**
688 — Sharman Crawford	Большая, гвоздико-розовая, на белом фоне, наружные лепестки нежно-телесного цвета; окраска своеобразная. Рост сильный. Роза эта на многих выставках награждена первыми наградами [2, с. 70].	«Розовые и телесного цвета»
694 — Paul Neyron	Одна из самых больших, розовая и полная, очень душистая. Рост высокий [2, с. 70].	«Розовые и телесного цвета»
667 — John Hopper	Большая, полная, розовая, к центру карминовая; очень душистая. Рост высокий [2, с. 70].	«Розовые и телесного цвета»
700 — Alfred Colomb	Большая, полная, блестяще-огненно-красная; душистая. Превосходная, обильноцветущая роза. Рост сильный [2, с. 70].	«Красные с разными оттенками»
750 — Fisher and Holmes (заказано Чеховым 2 шт.)	Большая, полная, шарлахово-красная[5]; душистая. Рост средний [2, с. 71].	«Красные с разными оттенками»
780 — Marie Baumann	Большая, шарообразная, блестяще-темно-карминного цвета; очень душистая. Рост высокий [2, с. 71].	«Красные с разными оттенками»
833 — Eugene Furst	Большая, довольно полная, бархатно-кармазиновая, с пурпуровым отливом. Рост высокий [2, с. 72].	«Черновато-пурпуровые с оттенками»
848 — Prince Camille de Rohan	Большая, полная, темно-каштано-кармазиновая, с бархатным налетом. Рост средний [2, с. 72].	«Черновато-пурпуровые с оттенками»
863 — Van Houtte	Большая, полная, амарантово-огненно-красная, с темным оттенком; очень душистая. Рост средний [2, с. 72].	«Черновато-пурпуровые с оттенками»

Источник: составлено автором по [2; 7].

Просмотрев описание сортов, можно сделать вывод, что розы тщательно подбирались по цвету: это оттенки от тёмно-розового до бордового. Из имеющихся в продаже штамбовых роз без внимания остались белые, светло-розовые, жёлтые розы. Штамбовые розы были высажены в ряд перед южным фасадом чеховского дома. Вероятно, место тщательно планировалось:

[5] *Шарлаховый* (от немецкого: scharlach) — ярко-красный, багряный цвет.

предполагалось, что цветки будут хорошо смотреться на фоне белых стен дома и сочетаться с другими цветущими растениями, например, с махровыми розовыми олеандрами.

Сейчас штамбовых роз в мемориальном чеховском саду почти нет. Более того, на территории сада практически полностью отсутствуют и другие розы тех сортов, что высадил когда-то Антон Павлович. На южном фасаде дома сохранился мемориальный экземпляр розы Бэнкса, высаженной лично писателем. Начало восстановлению розария старинных роз было положено в 2007 году: представитель фирмы «Мейян» привёз в Ялту саженцы нескольких сортов, которые были популярны при жизни Чехова, принимал участие в их посадке вместе с сотрудниками музея [13, с. 163]. Также недавно были высажены два куста роз сорта Поль Нейрон[6].

Роза Поль Нейрон. *Фото Н. Н. Пернацкой, 2022.*
Розу этого сорта, с цветками 15–18 см, А. П. Чехов высаживал дважды: осенью 1899 года — одновременно с другими саженцами из питомника «Синоп», осенью 1901 года — на штамбе, саженец пришёл из питомника братьев Дайбер.

В коллекциях ботанических садов, питомников, в частных коллекциях сохранились сорта роз, которые когда-то высаживал Чехов. Поэтому можно хотя бы частично воссоздать образ чеховского сада роз. Но существует и другая точка зрения: уход за старинными сортами роз очень трудоёмок, потому что изменились условия сада. Поэтому можно поступить по-другому: подобрать более устойчивые к болезням сорта с обильным, продолжающимся весь сезон цветением и подходящие под высадку в новых условиях сада. Но посетителю музея не очень интересно видеть то, чем можно полюбоваться на обычной городской клумбе. Автор этих строк в годы заведования Домом-

[6] Весной 2022 года подарены музею автором статьи.

музеем А. П. Чехова в Ялте неоднократно общался с гостями чеховского дома: в этом особенном месте им хочется не любых роз, просто подобранных по цвету, а каких-то особенных — выделяющихся ароматом, формой бутона. Хочется созерцания цветов, погружающих в чеховскую эпоху.

Поэтому очень сложно дать ответ на вопрос, продолжать ли высадку старинных роз в чеховском саду, восстанавливая и поддерживая мемориальность дома-музея, или заменять отдельные сорта на современные. В каждом случае решение должно приниматься коллективно специалистами и исследователями в области чеховедения, музейного дела и ботаники. Надеюсь, что эта статья поможет сотрудникам музеев, биологам и специалистам по ландшафтному дизайну продолжить работу по воссозданию исторических и культурных ландшафтов, в данном случае — чеховского ландшафта.

Выражаю признательность всем, кто помогал в ходе исследования и при уточнении, проверке фактов: Бахрушинскому музею — за прекрасные условия для исследователя и поддержку; Дому-музею А. П. Чехова в Ялте — за предоставленные изображения из фондового собрания; сотрудникам Российской государственной библиотеки — за помощь в поиске информации о старинных розах; заведующей отделом дендрологии, цветоводства и ландшафтной архитектуры Никитского ботанического сада С. А. Плугатарь — за экспертную помощь.

Источники

1. Каталог заведения братьев Дайбер на осень 1898 — весну 1899 гг. Одесса / Фонды ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 1795/1.
2. Каталог фруктовым и декоративным деревьям, кустарникам и розам садоводства Братьев Дайбер на осень 1902 и весну 1903 года. Одесса / РГБ, Фонд ГР ТОРГ.
3. Каталог фруктовым и декоративным деревьям, кустарникам и розам садоводства Братьев Дайбер на осень 1903 и весну 1904 года. Одесса / Фонды ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 1795/2.
4. Каталог на осень 1898 и весну 1899 года древесных питомников Федора Карловича Роте, в Одессе / Фонды ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 1796/1.
5. Каталог различного рода растениям, продающимся в саду «Синоп» Е. И. В. Великого Князя Александра Михайловича в гор. Сухум (Кутаисской губернии, на Кавказе на 1902–1903 годы / Фонды ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 1798.

6. Счёт заведения «Синоп» на имя А. П. Чехова 1899 года. / Фонды ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 1497/1.

7. Счёт садового заведения братьев Дайбер в г. Одесса от 15 октября 1901 года, выписанный на имя А. П. Чехова. / Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 1497/1.

8. Счёт садового заведения Ф. К. Роте в г. Одесса от 21 октября 1900 г., выписанный на имя А. П. Чехова / Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 1495/3.

9. Тетрадь «Сад» / Фонды ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 3367.

10. Фотография А. П. Чехова с журавлём. 1904 / Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 3573/4.

11. Фотография. А. П. Чехов с братом И. П. Чеховым. / Из фондового собрания ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», КП 140.

Литература

12. Арбатская, Ю., Вихляев, К. Розы Белой дачи А. П. Чехова. Симферополь : Н. Оріанда, 2011. 52 с.

13. Бусловская, Л. А. События и люди // «Музею — быть!». К 100-летию со дня основания государственного музея А. П. Чехова в Ялте / Под ред. О. О. Пернацкой. Ялта : ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», 2021. С. 148–165.

14. Долгополова, Ю. Г. Необыкновенный сад А. П. Чехова. История создания / Необыкновенный сад А. П. Чехова: альбом-каталог. Т. 1. / Редкол.: Ю. Г. Долгополова, О. О. Пернацкая, Л. А. Титоренко; рук. Проекта А. А. Титоренко. Белгород : Константа; Ялта, 2018. С. 6–22.

15. Необыкновенный сад А. П. Чехова: альбом-каталог. Т. 1. / Редкол.: Ю. Г. Долгополова, О. О. Пернацкая, Л. А. Титоренко; рук. Проекта А. А. Титоренко. Белгород: Константа; Ялта, 2018. 120 с.

16. Орлов, Э. Д. «Я мог бы быть садовником...» // Альманах «Мелихово». М., 1999. С. 102–112.

17. Орлов, Э. Д. В гостях у Царя Мидийского // Нева. 2009. № 12. С. 234–248.

18. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М. : Наука, 1974—1982. Письма: Т. 8. 1899 г.

19. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. /АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М. : Наука, 1974–1982. Письма: Т. 9. Январь 1900 — март 1901 гг.

20. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах /АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М. : Наука, 1974—1982. Письма: Т. 10. Апрель 1901 — июль 1902 гг.

21. Чехова, М. П., Чехов, М. П. Дом-музей А. П. Чехова в Ялте. Мемуарный каталог-путеводитель / Под ред. С. М. Чехова. 7-е изд. М. : ГБЛ, 1963. 160 с.

22. Шумакова, Е. В. Расширение музея // «Музею — быть!». К 100-летию со дня основания государственного музея А. П. Чехова в Ялте / Под ред. О. О. Пернацкой. Ялта : ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», 2021. С. 98–127.

Литературоведение

УДК 821.161.1 (Паустовский)

Руденко Жанетта Анатольевна
Старший преподаватель кафедры
«Русская филология, славяноведение и балканистика»,
Институт общественных наук и международных отношений,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: riv1953@ya.ru

ВЕРБАЛЬНАЯ МУЗЫКА КАК ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЭСТЕТИЗИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. Г. ПАУСТОВСКОГО О СЕВАСТОПОЛЕ)

Статья посвящена исследованию роли вербальной музыки в формировании художественного эстетизированного пространства феномена Севастополь в произведениях К. Г. Паустовского об этом городе.

Ключевые слова: *Севастополь, вербальная музыка, импрессионистический элемент, эстетизированное пространство, чувственное восприятие.*

Zhanetta A. Rudenko
Senior Lecturer of the Department
"Russian Philology, Slavic Studies and Balkanistics",
Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

VERBAL MUSIC AS AN IMPRESSIONISTIC ELEMENT OF ARTISTIC AESTHETICIZED SPACE (BASED ON THE MATERIAL OF K. G. PAUSTOVSKY'S WORKS ABOUT SEVASTOPOL)

Abstract. *The article is devoted to the study of the role of verbal music in the formation of the artistic aestheticized space of the phenomenon of Sevastopol in K. G. Paustovsky's works about this city.*

***Key words**: Sevastopol, verbal music, impressionistic element, aestheticized space, sensory perception.*

Для цитирования:
Руденко Ж. А. Вербальная музыка как импрессионистический элемент художественного эстетизированного пространства (на материале произведений К. Г. Паустовского о Севастополе) // Гуманитарная парадигма. 2022. № 3 (22). С. 21–27.

Искусство — это попытка создать рядом с реальным миром другой, более человечный мир.
Андре Моруа «Во что я верю»

…временами жизнь делается похожей на музыку.
К. Г. Паустовский «Ручьи, где плещется форель»

Есть в каждом сердце струна. Она обязательно отзовётся даже на слабый призыв прекрасного.
К. Г. Паустовский Книга о жизни. Беспокойная юность. Гостиница «Великобритания»

Импрессионистическая проза представляет уникальное явление в русской литературе первой трети XX века. Литературный импрессионизм предлагал выход из кризисного, тупикового состояния, в которое погрузился человек, живущий в эпоху трагических противоречий, социальных катаклизмов [1, с. 3].

Существенной особенностью этого художественного направления, характеризуемого созданием специфического образа мира с опорой на чувственное впечатление, является внимание авторов к мгновениям действительности, к мельчайшим её деталям. Последовательным выразителем такого подхода в русской литературе был К. Г. Паустовский [9, с. 21]. Ранее, исследуя особенности отражения в индивидуальном концептуальном пространстве этого писателя культурного концепта «Севастополь», мы уже рассматривали импрессионистическую манеру автора и анализировали систему характерных для неё изобразительных средств.
В данной же статье намерены выявить связь литературы и музыки в произведениях автора о Севастополе, что позволит дополнить систему, ранее выявленных нами художественных свидетельств и выработанных доказательств. Определение роли вербальной музыки как импрессионистического элемента произведений К. Г. Паустовского в формировании эстетизированного пространства Севастополь видится целью

исследования, а выявление её на основе дискурсивного анализа — его новизной. Практическое значение данного исследования заключается в возможности применения его результатов в курсах современного русского языка, в том числе курса «Россия в мире», при лингвистическом анализе художественного текста, при изучении творчества К. Г. Паустовского и в практике его преподавания студентам.

По мнению Н. Н. Кундаевой, формировать эстетизированное пространство, воплощающее универсальную идею красоты и гармонии, позволяет вербальная музыка — включение в авторский текст описаний музыкальных произведений. В импрессионистических произведениях частотно обращение к классической музыке, актуализирующей категорию прекрасного, гармонизирующей художественный мир [1, с. 16]. Впервые, по мнению С. А. Малыш, К. Г. Паустовский был «опалён» великой музыкой в 1916 в Москве [2, с. 29]. До этого он участвовал в Первой мировой войне в качестве санитара военно-полевого отряда, оказавшись в центре самых страшных будней войны. Выдержать всё и не сойти с ума ему помогли любовь и творчество: «…Надо все пройти, все выдержать для того, чтобы создать себя!!!» [8, с. 16].

В Москве у будущего писателя после посещения концертов под управлением С. Кусевицкого зажглось восторженное отношение к музыке. Она будила в нём фантазию и помогала рождению поэтических образов. Этому способствовали прослушанные им произведения Л. Бетховена, К. Дебюсси, К. Сен-Санса [2, с. 29]. На страницах книг Паустовского впоследствии появятся имена Моцарта, Грига, Чайковского, а также известных исполнителей — Пирогова, Рихтера. Отличительным для произведений писателя о театре, музыке и музыкантах станет звуковая образность, необыкновенная музыкальность.

С детства Паустовский относился к театру как к путешествию в волшебную страну, уточняя при этом, что «волшебная», в его понимании, вовсе не сказочная. Волшебство определялось писателем как возможность превращения фантазии «в зримые, ощутимые, совершенно конкретные вещи, наполнение вымысла подлинной жизнью, обогащение жизни вымыслом, воображением, силой образов» [7, с. 366]. Каждый спектакль был для него праздником, но вместе с тем заставлял думать и о себе, и о героях, оставляя в сердце сострадание к ним, ненависть, любовь, радость. Всё это благодаря искусству театра и музыке.

Именно музыка помогает писателю выразить чувства, переживаемые героями его произведений. Данное утверждение, позволим предположить, можно отнести и к некоторым рассказам о Севастополе (городе, похожем, по

мнению писателя, на театр, идеально устроенный мир, вторичный духовный центр). Особое место среди этих содержащих эмоционально насыщенные музыкальные фрагменты произведений [11, с. 36] принадлежит рассказу «„Травиата“ на кораблях», в котором важная роль отводится образам чувственного восприятия музыки. В нём писатель, говоря о слушателях «Травиаты», присутствовавших на театральном зрелище, которое состоялась в Севастополе на военном корабле, утверждает, что такой аудитории — суровым военным морякам, скрывающим слёзы от щемящей мелодии о любви, и жителям города — мог бы позавидовать сам Верди [5, с. 37]. Всё действо рождало в душе Паустовского «радостное смятение» и «ощущение удивительного времени» [Там же], которое в ту пору писатель связывал с революцией и рождёнными ею надеждами на обновление жизни и свободу творчества. Именно «тончайшая» музыка создаёт ощущение восторга, праздника, переносит в чудесный мир вымысла, сферу чувств, эмоций, переживаний: «Волнение, похожее на приглушённый восторг, теснило дыхание сотен людей» [Там же].

Словесная картина города-флота, города-театра создаётся в эстетике импрессионизма: мозаично, фрагментарно с доминантным ассоциативным фоном. Образным средством характеристики Севастополя, как мы отмечали ранее, является употребление морской терминологии в номинативной функции: эскадра, якоря, цепи, советские гюйсовые флаги, стрела прожектора, сирена, серые орудийные башни, сталь, блоки и орудия, безмолвие военного корабля, броневая палуба. В перечне названий морской техники обращает на себя внимание лексема «сталь». Толковый словарь фиксирует значение этого слова — ‘твёрдый серебристый металл, сплав железа с углеродом и другими упрочняющими элементами. Как с. кто-н. (твёрд, непоколебим)’ [3, с. 762]. Дополнительная аксеологическая информация — военно-морской флот непоколебим – передана с помощью пресуппозитивной (затекстовой) формы.

За счёт использования абстрактной лексики актуализируется нестереотипная характеристика неживого предмета — безмолвие военного корабля торжественное и величавое. Посредством олицетворения как метафорической характеристики неодушевлённого предмета осуществляется смыслонаделение его чувствами и эмоциями живых существ: «На рейде заплакала сирена. Ее голос как бы подчеркнул всю горечь того, что неизбежно произойдет на сцене». Этот приём связан с «импрессионистической психологизацией», присущей мировосприятию автора «„Травиата“ на кораблях» [10, с. 48].

Элементами театра в этом рассказе является сцена, старинный рояль, кресло, тёмные грифы виолончелей, скрипки, красная камелия, приколотая к корсажу (в Японии, искусством которой увлекался Паустовский, камелия — культурный символ). Упоминая скрипки, автор использует приём сравнения: «Скрипки поблескивали лаком. Среди стали, блоков и орудий они производили впечатление живых существ» [5, с. 37]. Сравнение в текстах писателя в целом является активным тропом. В данном фрагменте сходство двух предметов — живых и неживых — устанавливается на основе сходства их внешнего вида. При этом следует отметить и использование косвенного цветонаименования (блеск), что также характерно для импрессионистической манеры К. Г. Паустовского [9, с. 142].

Объектом сравнения становятся целые города — Севастополь и Венеция. Не претендуя на полное исследование этого вопроса, предположим, что в его основе лежат впечатления от двух субъектов (городов) при знакомстве с ними с водной стихии (с моря). К. Г. Паустовский вспоминал о первом впечатлении от Севастополя со стороны моря: «Белый Севастополь медленно плыл нам навстречу» [6, с. 128]. Впоследствии автор «Чёрного моря» часто восхищался видом города именно с моря.

Визуально Венеция романтична и неповторима именно с гондолы, когда её древние кварталы, кажется, плывут навстречу. Интересную мысль находим в воспоминаниях сына писателя Вадима Паустовского о Балаклаве (части Севастополя): «Характер посёлка был не крымский, а скорее какой-то „средиземноморский“, чем-то напоминающий итальянский пейзаж Щедрина…» [4, с. 425]. Беседа балаклавских рыбаков «напоминала отрывок из … итальянской оперы, когда каждый голос тянет свой мотив, а в целом неожиданно получается неплохой ансамбль» [Там же].

Художник Сильвестр Щедрин (1791–1830) писал в Италии исторические места, античные памятники. Его пейзажи были романтичны по своей природе. Италия в картинах Щедрина — удивительная страна солнца, как Крым и Севастополь [11, с. 41]. Включение экфрастических описаний и вербальной музыки в текст произведения является способом моделирования эстетизированного пространства Венеции и Севастополя.

Считаем возможным отметить взаимосвязь звуковой и колористической характеристик севастопольского пространства, выступающую как эстетизированная модель идеально устроенного мира. В рассказе «„Травиата“ на кораблях» индивидуально-авторское восприятие цвета проявилось в функциональной доминантности двух цветов: серого, создающего образ военного флота с его отсутствием звука, музыки (безмолвием), и красного (красная камелия), символизирующего разбитое сердце, большую любовь,

связанную с музыкой вальса (вальс — знак куртизанки Виолетты, бездумно порхающей по жизни).

Включение описания музыкального произведения отмечаем и в рассказе Паустовского «Мёртвый город». В нём трагическое настроение автора, вызванное реальной социальной катастрофой — Гражданской войной — передано посредством вербализации ощущений героев от музыки Чайковского. Автор прибегает к метафоре, которую мы классифицируем как индивидуально-авторскую: «В дикую ледяную ночь ворвалась, как стая трепещущих птиц, мелодия Чайковского» [5, с. 34]. Писатель отмечает, что эта музыка для неподготовленных слушателей — революционных матросов — пробуждает в их наполненных душевными переживаниями сердцах способность чувствовать прекрасное.

По мнению Н. Кундаевой, для создания лирической экспрессии, ощущения единства бытия импрессионисты использовали олицетворение, метафоры, сравнения, выражающие импрессионистическое двуединство внешнего и внутреннего, природного и человеческого миров [1, с. 11]; предполагаем, приемлемо это и для Паустовского — искусственно созданного автором мира военно-морского флота на Чёрном море. Актуализация чувственного момента, воплощающего идеи двуединства миров (внешнего и внутреннего), слияние музыки природы и музыки души реализуется во фрагменте рассказа «Один только день» через использование метафоры: «На закате с кораблей, спускавших на ночь кормовые флаги, доходили звуки медных горнов. Они далеко и печально разносились по затихшей воде. Их вскоре сменяли плавные вальсы с Приморского бульвара. Впечатление было такое, что играл не оркестр, а пели сами сумерки, успокаивая последние всплески волн около памятника Погибшим кораблям» [6, с. 449].

Использование в одном микроконтексте морской терминологии, колоративов и музыкальной лексики способствует возникновению контекстуальных оттенков значения, придаёт большую эмоциональность, экспрессию тексту. Благодаря вербальной музыке в описываемом пространстве (Севастополь) реализуется идея гармонии человека и мира, утверждается ценность жизни и каждого её мгновения, выражается жизнеутверждающее начало. Вербальная музыка как импрессионистический элемент способствует формированию эстетизированного пространства.

Литература

1. Кундаева, Н. Н. Жанровые тенденции в русской малой импрессионистической прозе первой трети XX века : дис. … канд. филол. наук: 10.01.01 / Кундаева Наталья Николаевна. Самара, 2013. 301 с.

2. Малыш, С. А. Санитары : новелла. Одесса : Астропринт, 2014. 40 с.

3. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

4. Паустовский, В. К. Прививка к географии // Воспоминания о Константине Паустовском / Сост. Л. А. Левицкий. М. : Советский писатель, 1983. С. 423–429.

5. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений : в 9 т. М. : Художественная литература, 1981. Т. 2 : Роман и повести. 616 с.

6. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений : в 9 т. М. : Художественная литература, 1982. Т. 4 : Повесть о жизни. Кн. Первая–третья. 734 с.

7. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений : в 9 т. М. : Художественная литераутра, 1984. Т. 8 : Теория капитана Гернета: Документальная повесть; Статьи и выступления / Примеч. Л. Левицкого. 447 с.

8. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений : в 9 т. М. : Художественная литература, 1986. Т. 9 : Письма, 1915–1968. 542 с.

9. Руденко, Ж. А. Импрессионистические тенденции в произведениях К. Г. Паустовского о Севастополе: «Чёрное море», «Золотая роза», «Повесть о жизни» // Гуманитарная парадигма. 2019. № 3 (14). С. 135–149.

10. Руденко, Ж. А. Образная реализация морской терминологии в художественных произведениях К. Г. Паустовского // Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения. 2022. Вып. 15. С. 44—49.

11. Руденко, Ж. А. Темпоральный аспект идиостиля К. Г. Паустовского в формировании концепта «Севастополь» // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 36–44.

~

УДК 82.01/.09

Морозова Татьяна Викторовна
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русская филология, славяноведение и балканистика»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: a2424t@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ

В статье рассматриваются общие вопросы художественной (литературоведческой) антропологии как одного из направлений научной мысли современности. Существенному приращению знаний о человеке, ставшему в центр многих наук в XX веке, способствуют литераторы, творчество которых активно исследуется с позиций художественной антропологии. В статье автор рассуждает о правомерности антропологических измерений в сфере словесного творчества, заявляет «человековедческие» измерения художественного текста, рассматривает «механизм» и основные параметры художественной антропологии.

Ключевые слова: *человек в науке и искусстве, художественная антропология, образ человека в литературе, антропологический подход в литературоведении, средства художественной антропологии.*

Tatyana V. Morozova
PhD in Philology science, Associate Professor
of the Department "Russian Philology, Slavic Studies and Balkanistics",
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

A PERSON IN THE SYSTEM OF LITERARY AND ARTISTIC REFERENCE POINTS

Abstract. *The article deals with general issues of artistic anthropology as one of the directions of modern scientific thought. A significant increase in knowledge about man, which became the center of many sciences in the twentieth century, is promoted by writers whose work is actively studied from the standpoint of artistic (literary) anthropology. In the article, the author discusses the validity and legitimacy of anthropological measurements in the field of verbal creativity, states the "humanistic" dimensions of a literary text, considers the "mechanism" and the main parameters of artistic anthropology.*

***Key words**: man in science and art, artistic anthropology, the image of man in literature, anthropological approach in literary studies, by means of artistic anthropology.*

Для цитирования:
Морозова, Т. В. Человек в системе литературно-художественных ориентиров // Гуманитарная парадигма. 2022. № 3 (22). С. 28—34.

Сегодня одним из признанных направлений научной мысли представляется учение о человеке. Его универсальные основы формируют широкий комплекс антропологических дисциплин [1; 24]. В XX веке некогда «скромная» наука антропология стала размножаться «вегетативным способом» [11, с. 40], и многие сферы знаний поставили в центр своих интересов человека [Там же]. И сегодня, как констатируют авторы книги, в которой материал о человеке суммирован из множества наук о нём, «мы должны поражаться не столько сложностью человека, сколько сложностью наработанного знания о нём» [17, с. 34].

Результатом накопления сведений о человеке стало включение в круг вопросов о биологической природе человека (существе прямоходящем (homo erectus), умелом (homo fabilis), разумном (homo sapiens), создающем орудия труда (homo faber) и пр.) дилемм социокультурной деятельности человека («человек играющий» (homo ludens), «бунтующий человек» (homo rebelles), «смеющееся» животное, «осознающее свою смертность» [2, с. 6]). Приращению антропологических багажа знаний способствуют и мастерá художественной литературы. Особенно те её представители, чьё творчество представляет органичный синтез изящного слова и внутренней эмпирики, энергии чувства, системного анализа и обобщений, например: И. В. Гёте, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Л. Стерн, Н. В. Гоголь, Ф. И. Тютчев, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Ф. Кафка, Д. С. Мережковский, А. Камю, Г. Гессе и др.
О способности словесного искусства (в частности, поэзии) аккумулировать «новое для науки знание о человеке» [11, с. 47] выдающийся советский и российский психолог В. П. Зинченко говорил так: «Это лишь на первый взгляд особое, парадоксальное, а на деле в высшем смысле живое и жизненное знание, полезное не только науке и учёным, но и людям, к науке отношения не имеющим» [Там же]. Сама же поэтическая антропология (то есть выявленная на материале поэзии) обосновывалась В. П. Зинченко посредством вывода этого понятия из круга сопредельных ему явлений: «Поэтическая антропология — это не система обучения или педагогика, хотя поэзия содержит в себе огромный потенциал просвещения, обучения, воспитания в их

привычном словоупотреблении. <…> Поэтическая антропология — это не комментарий к хорошим стихам, хотя он, конечно же, тоже нужен. <…> Поэтический текст — это не просто событие, это со-бытие. <…> Бытие… „всего человека", бытие его чувства, фантазии, мысли, языка, его рождение, развитие, деградация, смерть, возрождение… заслуживают внимания науки. Возможно, это и есть предмет поэтической антропологии, которая, несомненно, откроет и впишет „новые страницы" в гуманитарное знание» [Там же, с. 47–49].

Интенсивность разработок последнего времени свидетельствует о выдвижении антропологии на передний край научной системы филологических исследований. Литературно-антропологические изыскания активно пополняются и совершенствуются на базе академических трудов известных учёных — М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, В. Изера, Л. А. Колобаевой, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова. Многочисленны публикации по мифической антропологии (К. А. Крашенинников), поэтической антропологии (В. П. Зинченко), антропологической поэтике (Г. З. Каганов; А. А. Фокин), психопоэтике (Е. Г. Эткинд, В. А. Пищальникова), мифопоэтике (И. В. Шугайло, В. Г. Щукин и др.), онтологической поэтике (Л. В. Карасёв), авторологии (И. П. Карпов). Количество современных работ по теории художественной антропологии в российской науке столь значительно, что весьма затруднительно даже их перечисление. А содержание и направления исследовательской антропологической мысли составляют широкий круг философско-культурологических вопросов, которые находят отражение и в теории художественной антропологии [12; 24]. В её рамках уже осмыслены произведения и эго-документы многих русских классиков: А. С. Пушкина [23], Н. В. Гоголя [3; 18], Л. Н. Толстого [4], И. С. Тургенева [8], Ф. М. Достоевского [7; 10; 13; 14; 16; 19], И. А. Бунина [20] и др. С этих позиций также могут быть постигнуты и малоизвестные широкому читательскому кругу тексты как современной, так и архаической культуры [22]. Также примечателен выход антропологических категорий в сферу других гуманитарных наук (например, концептологии [см. 9]). В литературоведческий комплекс человековедческих измерений вошли и определения, созданные по схеме «homo + (отличительный признак)». Так, в работе В. В. Савельевой в качестве ключевых категорий художественной антропологии обозначены «человек чувствующий» и «человек мыслящий», «человек играющий» и «человек пишущий» [21]. В «Пролегоменах к поэтической антропологии» В. П. Зинченко находим «человека развивающегося», выявленного в русской поэзии Серебряного века [11, с. 50]. Интересны и подходы к анализу образов персонажей отдельных писателей, например: Е. П. Барановской в

исследовании антропологических аспектов письма и «homo scribens» в творчестве Н. В. Гоголя [3]; И. Л. Волгина к исследованию феноменов Достоевского в статье с названием «Хомо субститутус: человек подменённый…» [5].

Поиск антропологических маркеров в произведениях разных видов искусства обусловлен закономерностями самого творчества, всегда в той или иной мере человеко ориентированного. Антропология в целом константное и неизменное направление в искусстве любого автора: «Художественное творчество, аккумулируя в себе все сферы жизни, сопрягая прошлое и настоящее, заглядывая в будущее, создаёт некий универсум человеческого и природного бытия, где бесконечная множественность явлений, глубинных и видимых, выталкивает на поверхность нечто хорошо узнаваемое, бывшее прежде, но вместе с тем неожиданно новое» [6, с. 3]. Очевидность антропологического начала в художественном мире литературного произведения определена тем, что созданы они личностью творца, который, создавая тот или иной образ человека, являет «свою художественную антропологию, которая может быть выделена в отдельную область знаний, подобно религиозной антропологии, философской, педагогической, психологической» [21, с. 7]. Задача литературоведческих антропологических исследований заключается в выявлении «человековедческих» измерений конкретной творческой личности (или их группы), своего рода авторской антропометрии человеческих душ. Антропологический же подход в исследовании «человека литературного» имеет два вектора: первый основан на вскрытии явленной в произведениях писателя концепции человека, определённой «модели» реального человека с его телесно-духовным, внешне-внутренним поведенческим комплексом, второй — на «стратегиях и методах „прочтения“ (анализа и интерпретации) образа героя» [15, с. 93]. Следует признать, что предмет художественной антропологии вторичен по отношению к реальному человеческому миру (в отличие от исторической или психологической антропологии), так как «имеет дело с образом человека, возникающим в воображении читателя в процессе чтения художественного текста; а также с автором как создателем воображаемой антропоморфной реальности…» [21, с. 6]. Однако человеческий мир в тексте представлен как реальность, и собственно таким он ощущается персонажами произведения и воспринимается сознанием читателя.

Если художественное произведение воспринимать не только как формальную, письменно фиксируемую знаковую конструкцию, но и как посыл, актуализирующий потенциальные смыслы при «погружении» авторского текста в жизнь, то оно представляет собой уникальный опыт

человекознания. В процессе читательского восприятия авторского текста, когда он в каждом конкретном случае «прочтения» получает соответствующую интерпретацию, создаётся «художественный мир» [21]. Этим определяется «механизм» художественной антропологии, восстанавливающей, по мнению специалистов, исконную цепь взаимонаходимых субъектов художественного творчества: автор (творец) — образ/персонаж — читатель (со-творец–интерпретатор). Такое понимание художественной антропологии как бы возвращает литературоведение к принципам «человековедения» и «человековидения», «потерянных им в дебрях социально-исторических и формализаторских штудий» [Там же].

Итак, объектом художественной антропологии является воссозданный человеком (автором) в литературе человек (персонаж) и человеческий мир (образ), изучаемые другим человеком (читателем). Разнородные характеристики художественного текста — образный, эмоциональный, бытовой, мифологический, интертекстуальный и пр. его контексты — соотнесены с универсальными положениями самых разных гуманитарных направлений общей антропологии (философской, социальной, культурологической, педагогической и др.). Постижение многомерности человеческого мира средствами художественной антропологии полагает соотношения человек/автор, человек/образ, персонаж/образ. Эти антропологические «ипостаси» воплощены в художественном тексте и функционируют в художественном мире как «внешний человек» и «человек внутренний». Все они имеют собственно человеческую природу, поэтому антропологическая актуализация литературно-художественного текста — это возможность вступить в диалог автор–персонаж–читатель, где каждый выступает носителем и преобразователем художественного смысла произведения. Не вызывает сомнений, что принципы художественной антропологии, разработанные на материале литературно-художественного творчества, обладают универсальными смыслами и применимы к другим видам искусства.

Литература

1. Автухович, Т. Е. Литературная антропология, антропология литературы: обновление традиции или поиск новых подходов? // Антропология литературы: методологические аспекты проблемы : в 3 ч. / Ред. кол.: Л. Ф. Луцевич, Н. В. Володина, Т. Е. Автухович, А. Н. Андреев. Ч. 1. Гродно : ГрГУ, 2013. С. 3–10.

2. Асоян, Ю. А. Человек в пространствах культуры // Вестник культурологии. 2011. № 1. С. 5–34.

3. Барановская, Е. П. «Homo scribens»: антропологические аспекты письма в творчестве Н. В. Гоголя: от «Шинели» к «размышлениям о Божественной Литургии»: дис. … канд. филол. наук / Барановская Екатерина Петровна. Омск, 2003. 190 с.

4. Белянин, М. Ю. Художественная антропология позднего Л. Н. Толстого: дис… канд. филол. наук / Белянин Михаил Юрьевич. Липецк, 2007. 193 с.

5. Волгин, И. Л. Хомо субститутус: человек подменённый. Достоевский и языческий миф // Октябрь. 1996. № 3. С. 172–181.

6. Володина, Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. 3-е изд. М. : Флинта : Наука, 2016. 248 с.

7. Габдуллина, В. И. Художественная антропология Достоевского / В. И. Габдуллина // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 11: Вып. 8. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 138–150.

8. Головко, В. М. Антропологический аспект натурфилософии И. С. Тургенева и А. И. Герцена: опыт сравнительно-сопоставительного анализа // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 108–115.

9. Дорофеев, Д. Ю. Антропологические концепты: «самость», индивидуальность, субъект, личность // Экзистенциальный анализ. 2014. № 6. С. 247–270.

10. Захаров, В. Н. Художественная антропология Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Вып. 11. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013 С. 150–164.

11. Зинченко, В. П. Пролегомены к поэтической антропологии // Зинченко, В. П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили: к началам органической психологии. М. : Новая школа, 1997. С. 40–102.

12. Изер, В. К антропологии художественной литературы // Новое литературное обозрение. 2008. № 6 (96). С. 7–21.

13. Кашина, Н. В. Человек в творчестве Ф. М. Достоевского. М. : Художественная литература, 1986. 316 с.

14. Киносита, Т. Антропология и поэтика творчества Ф. М. Достоевского. СПб. : Серебряный век, 2005. 208 с.

15. Козлов, С. В. Литературная антропология и поэтика персонажа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25): в 2 ч. Ч. I. С. 92–98.

16. Криницын, А. Б. Исповедь подпольного человека: к антропологии Ф. М. Достоевского. М. : Диалог МГУ; МАКС Пресс, 2001. 370 с.

17. Мещеряков, Б. Г., Мещерякова, И. А. Введение в человекознание. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1994. 319 с.

18. Мирошников, Ю. И. Художественная антропология Н. В. Гоголя // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 1/2 (63). С. 283–291.

19. Пичугина, О. В. Православная антропология Достоевского (концепция личности) // Вестник Кемеровского гос. университета культуры и искусств. 2007. № 2. С. 146–155.

20. Пономарёва, Е. В. Записные книжки т дневники И. А. Бунина в свете антропологии литературы // Художетсвенна антропология Серебряного века : Труды Санкт-Петербургского гос. института культуры. 2017. Т. 215. С. 62–68.

21. Савельева, В. В. Художественная антропология. Алматы : Изд-во АГУ им. Абая, 1999. 281 с.

22. Савченкова, Т. П. Русская романтическая антропология 1830-х гг. и стихотворение П. П. Ершова «Нос» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23), Ч. I. С. 141–144.

23. Удодов, Б. Т. Пушкин: художественная антропология. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 302 с.

24. Федосеева, Т. В. О литературной антропологии и антропоцентризме современного литературоведения // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2016. № 3 (52). С. 72–82.

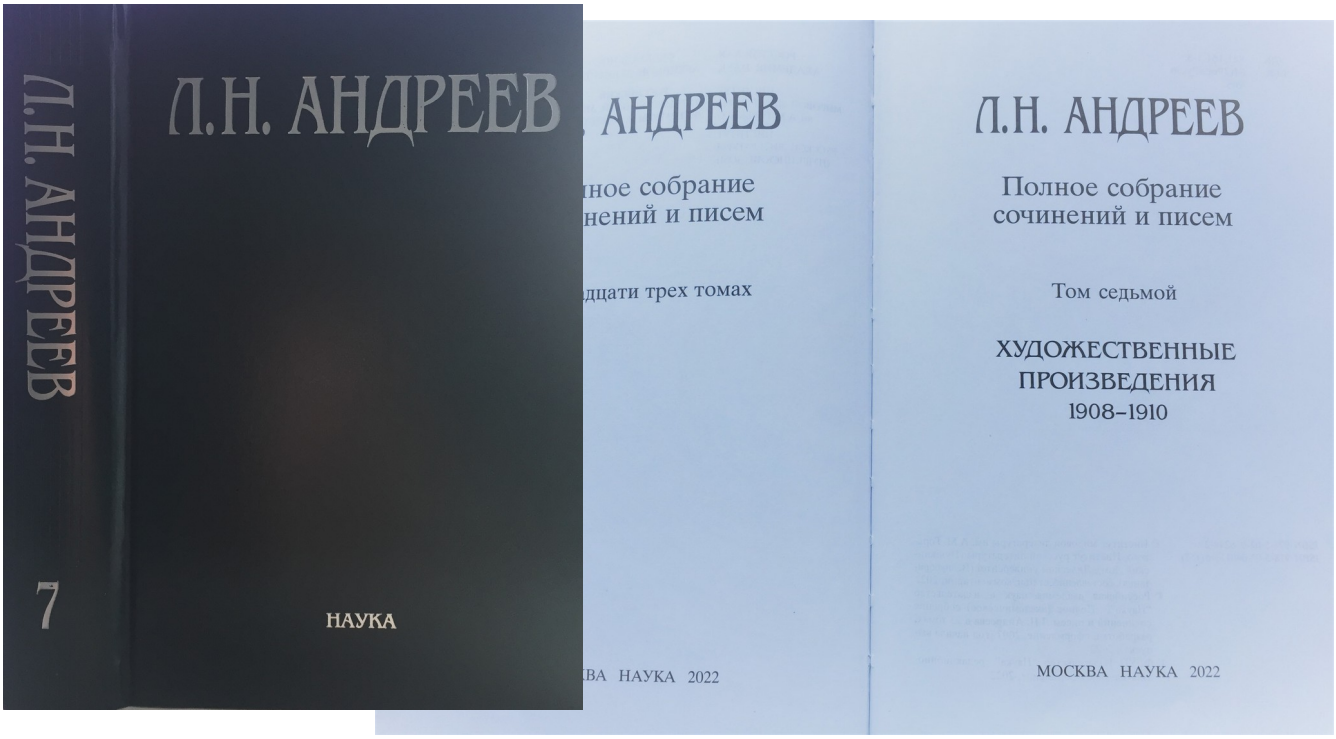
~

Научное сообщение-презентация

УДК 655.572:821.161.1 (Андреев)

Икитян Людмила Нодариевна
Кандидат филологически наук,
главный редактор журнала «Гуманитарная парадигма»;
Российская Федерация, Армянск, e-mail: gp_glavred@mail.ru

«...ЭТОТ 1908 г. УДИВИТЕЛЕН ПО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: 7-й ТОМ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА



Андреев, Л. Н. Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. Т. 7 : Художественные произведения 1908–1910 / Отв. ред. М. В. Козьменко, Р. Д. Дэвис; коммент.: Г. Боева, Е. Булышева, В. Быстров, В. Введенская, Р. Дэвис, Л. Кен, Л. Климов, М. Козьменко, Ю. Чирва. — М. : Наука, 2022. — 748 с.

Lyudmila N. Ikityan
PhD in Philological sciences,
Chief editor of the magazine «Humanitarian paradigm»;
Russian Federation, Armyansk

"… THIS 1908 IS AMAZING IN TERMS OF VITAL ACTIVITY": 7th volume of the Complete Works and Letters of Leonid Andreev

Для цитирования:

Икитян, Л. Н. «…этот 1908 г. удивителен по жизнедеятельности»: 7-й том Полного собрания сочинений и писем Леонида Андреева // Гуманитарная парадигма. 2022. № 3 (22). С. 35–41.

В начале этого года вышел в свет седьмой том академического Полного собрания сочинений и писем Леонида Андреева (ПССиП), которое на протяжении многих лет готовится совместными усилиями Института мировой литературы имени А. М. Горького и Русского архива Лидса (Великобритания). Каждый новый том этого издания, задуманного 23-томным, становится событием для ожидающей его публики — читателей и исследователей творчества одного из оригинальных авторов отечественной литературы.

Над 7-м томом ПССиП Леонида Андреева, как и над предыдущими, уже представленными широкой аудитории, трудились ведущие андрееведы России и специалисты государственных архивов при взаимодействии с коллегами-славистами из-за рубежа. Подготовку основных текстов, вариантов и редакций публикуемых произведений осуществляли ответственные редакторы настоящего тома — ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН Михаил Козьменко и куратор Русского архива в городе Лидсе Ричард Дэвис.
В целом, являясь бессменными координаторами всех проектных решений данного издания, М. В. Козьменко и Р. Д. Дэвис наиболее плотно занимаются текстологическими вопросами, возникающими при подготовке томов академического собрания сочинений Л. Андреева. Для данного тома этими специалистами также подготовлены сведения о прижизненных переводах произведений писателя на иностранные языки (Р. Д. Дэвис) и вступительная статья к комментариям «Творчество Леонида Андреева 1908–1910 годов» (М. В. Козьменко). Авторами комментариев к произведениям выступили отечественные литературоведы, большинство из которых ведёт непрерывную многолетнюю работу по изучению жизни и творчества Леонида Андреева

и являются авторитетнейшими специалистами науки о писателе — Г. Н. Боева, Е. В. Булышева, В. Н. Быстров, В. М. Введенская, Л. Н. Кен, Л. А. Климов, Ю. Н. Чирва.

В 7-й том ПССиП вошли произведения, написанные Л. Н. Андреевым или опубликованные им в конце 1908 года: это рассказы «Сын человеческий», «Неосторожность», «День гнева» и пьесы «Дни нашей жизни», «Любовь к ближнему», «Анатэма», «Анфиса», «Gaudeamus». Произведения же, созданные или обнародованные писателем в первой половине 1908 года, составили содержание предыдущего 6-го тома этого издания, своеобразным продолжением которого и стал настоящий выпуск.

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ АНДРЕЕВ

Фотография. Москва. 1908 г.

Сам Андреев характеризовал этот год своей жизни как удивительный «по жизнедеятельности». Свидетельствуя о веховых его событиях, писатель особо отмечал следующие: «женюсь на Анне[1], строю дом, переживаю всякие переживания и пишу столько лучших своих вещей» (из письма С. С. Голоушеву от 25 марта 1908 г.). Повторная (после трагичной гибели первой супруги) женитьба писателя стала важным событием, а переезд большой семьи Андреевых из Петербурга в собственное «родовое гнездо» знаменовал новый этап жизни писателя. Дом этот в российской Финляндии[2] был весьма примечателен: построенный по рисункам самого Андреева, он своей массивной архитектурой выбивался из общей картины дачных построек Карельского перешейка (А. Старков) [6]. Но, как скоро окажется, был очень уязвим в своей громадности. Всё это — и причудливая стилистика дома, и его монументальность и хрупкость одновременно — обусловит особые жизнестроительные практики Андреева-человека и Андреева-писателя на долгие годы [подробнее 4, с. 126–154].

Сложным для писателя 1908 год выдался ещё и в силу того, что стал временем подведения итогов творческого 10-летия. А первая круглая дата

[1] Анна Ильинична Денисевич (1885–1948) — вторая супруга Леонида Андреева. В начале 1908 года она начала официально работать у писателя секретаршей в квартире на Каменноостровском проспекте в доме № 13, квартире №20 Санкт-Петербурга. Венчание с ней состоялось 20 апреля в Ялте.

[2] Сегодня посёлок Серово Курортного района Санкт-Петербурга.

литературной деятельности Андреева наглядно демонстрировала «изнанку» писательской славы — громкой славы незаурядного художника! Александр Блок, проявивший наибольший интерес к творчеству Андреева именно в 1907–1908 гг., отмечая накопившиеся к этому времени обиды писателя на не щадившую его критику, признавал, что «он был к ней странно внимателен» [3, с. 134–135]. И «особая чувствительность Андреева в отношении публикаций о нём в периодике и возможность некоторых преувеличений с его стороны» [7, с. 556] имела серьёзные основания. Ведь «печальные тенденции, связанные с изнанкой славы большого писателя» [7, с. 556] столь существенно обозначились в судьбе Андреева, что, по мнению М. В. Козьменко, «должны быть учтены как некий вполне сложившийся фон…» [Там же] как этого периода, так и дальнейших лет жизнетворчества писателя.

Непростыми будут и взаимоотношения Андреева в новом брачном союзе — они тоже станут частью драматического фона личной и творческой психологии писателя. Справедливо отмечено, что «Анна Ильинична не была вдохновителем» созидательной энергии художника (А. Старков) [6]. Однако обладала одной из важных черт всех спутниц творческих личностей — она «была исполнителем» [Там же], что давало Леониду Андрееву возможность творить. И так уж вышло, что два хлопотливых года, 1907–1908-й, трагически связанные с Петербургом, новым браком и обретением «убежища» от столичной суеты и немилосердной критики вылились в десятки потрясающих произведений, которые ещё более умножили громкую славу писателя (Г. Боева) [6].

В творчестве 1908 года Андреев, существенно меньше уделяя внимание прозе [7, с. 558], совершенствует навыки драматурга и культивирует столь раздражающие критиков, режиссёров и актёров-исполнителей синтетически-антонимические принципы драматургии. И именно «равновесное сопряжение» в сценической постановке двух начал: исторического взгляда и метафизической мысли [7, с. 557] — исповедовал автор, создавая такие контрастные по стилистике пьесы, как «Анатэма» и «Gaudeamus», в каждой из которых он стремился свести воедино смысловые и стилевые экстремы [Там же]. Ввиду приоритетного места драматургии в творчестве Андреева второй половины 1908 года в данном томе собрания его сочинений щедро представлены иллюстрации спектаклей по пьесам автора. Это в основном фотооткрытки сцен из спектаклей и их газетные изображения. Некоторые данные (автографы рукописей, газетные вырезки) предоставлены зарубежными архивами — в частности, Стэнфордским университетом США

(за помощь составители тома благодарят Анатолия Шмелёва) и Русским архивом в городе Лидсе (Великобритания), возглавляемым Р. Д. Дэвисом.

В рубрике «Приложение», представленной в каждом томе Полного собрания сочинений и писем Л. Н. Андреева, обнародованы сопутствующие материалы, имеющие в рамках академических изданий самостоятельную научную и познавательную ценность. В 7-м томе ПССиП таковыми материалами стали машинописная рукопись рекомендаций Андреева к постановке его пьесы «Анатэма» (замечания для режиссёра и исполнителей пьесы); черновик отклика Андреева на постановку «Анатэмы» в Московском художественном театре; машинопись авторского сценариума для синематографа по пьесе «Анфиса», датируемого 1911 годом, по которому в начале 1912 года режиссёром Я. Протазановым будет снят одноимённый художественный фильм. «Анфиса» — станет первым опытом работы Леонида Андреева для кинематографа, и, к счастью, не единственным. Вклад писателя в искусство русского дореволюционного немого кино — более 15 экранизаций его произведений, сценарии к которым часто делал сам автор, виртуозно овладевая законами экранной выразительности. Большой экран продемонстрировал и силу Андреева-кинодраматурга, и кинематографичность его пьес — так, «Анфиса» была перенесена на экран почти безо всяких изменений», не нуждаясь «ни в какой киноадаптации» [2, с. 158–159]. В своей остросюжетности и зрелищности кинематограф, получивший с лёгкой руки Андреева название «Великий Кинемо» [1], являл, с его точки зрения, гений «интернационального общения»: соединяя «вздрагивающее человечество» «в единый ток», кино было одинаково понятно «дикарям Петербурга и дикарям Калькутты» [1, с. 520]. И хотя кино эпохи Андреева ещё не имело «голоса» — и осознавалось как «немой» театр в противовес театру «говорящему» [5, с. 101], — всё же Андреев предугадывал появление «кинемо-Шекспиров» — литераторов особого рода, чья деятельность будет принципиально отличаться от работы театрального драматурга. Впоследствии высокую степень адаптивности продемонстрирует и проза писателя — и сам этот факт может служить доказательством как кинематографичности художественного текста (дискуссионного на сегодня вопроса!), так и её наличия в литературе докинематографической эры.

Драматический театр Андреева изначально был отличен от традиционного своей поэтикой и сценической техникой, подчиняемой автором внутренним экспрессиям. Сценические интерпретации своих пьес Андреев редко одобрял, ибо «конструировал» их в координатах глубинного психологизма, а потому и всё настойчивее задумывался о собственном театре. Впереди, как известно, формулирование авторской теории театра, актуальной

для современного этапа развития искусства. И, как покажет время, обновлённый андреевский вариант драмы будет не только противопоставлен театру прошлого столетия, но и отчасти соотнесён с поэтикой «Великого Немого» с его повышенной плотностью зрительного и эмоционально-психологического компонентов. Именно в «немоте» движущихся картинок «бешеного Кинемо» Андреев видел возможность передачи потаённых душевных подвижек, и именно это, в его понимании, определяло своеобразие художественного пути искусства кино [1, с. 522]. Как «новый вид театрального зрелища» [5, с. 100], а именно так воспринимался кинематограф в 1910-е годы, он, по мысли Андреева, произведёт невиданный «переворот в психологии, в самих основах мышления» [1, с. 519].

Дискуссия о возможностях и преимуществах нарождающегося искусства экрана, на которую мы вышли в освещении 7-го тома Собрания сочинений Андреева, безусловно, будет раскрыта в новых томах Полного собрания сочинений и писем писателя, ещё только готовящихся к изданию. И ожидание их выхода в свет, несмотря на все сложности этого процесса, оправдывается — радостное волнение, что всякий раз вызывает даже новость о появлении очередного тома, неизменно! Тем приятнее держать в руках издание, глубоко и обстоятельно раскрывающее процесс творческих исканий и художественных решений Андреева и при этом демонстрирующее профессионализм редакторов-составителей ПССиП и комментаторов произведений писателя.

Литература

1. Андреев, Л. Н. Письма о театре // Андреев, Л. Н. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6. М. : Художественная литература, 1996. С. 509–558.

2. Бабичева, Ю. В., Ковалова, А. О., Козьменко, М. В. Л. Н. Андреев и русский кинематограф 1900–1910-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 15. Вып. 4. С. 149–163.

3. Блок, А. А. Собрание сочинений : в 8 т. / Под общ. ред. В. Н. Орлова;. М. ; Л. : Гослитиздат [Ленингр. отд-ние]. Т. 6 : Автобиография. 1915. 1963. С. 129–136.

4. Боева, Г. Н. Творчество Леонида Андреева и эпоха модерна: монография. СПб. : Петрополис, 2016. 518 с.

5. Душенко, К. В. Цитата в пространстве культуры: Из истории цитат и крылатых слов : сб. статей / РАН. ИНИОН; Отв. ред. О. В. Кулешова. М. : Амирит, 2019. 461 с. (Сер.: Теория и история культуры).

6. Книжные аллеи. Адреса и строки. Петербург Андреева : видео [Электронный ресурс] / Реж. А. Явбатырова // ОТР : офиц. сайт телеканала. ООО «ТЕЛЕИНВЕСТ», 2021. URL: https://otr-online.ru/kino/knizhnye-allei-adresa-i-stroki-3654/peterburg-andreeva-59404.html

7. Козьменко, М. В. Творчество Леонида Андреева 1908–1910 годов // Андреев, Л. Н. Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. Т. 7 : Художественные произведения 1908–1910 / Отв. ред. М. В. Козьменко, Р. Д. Дэвис; коммент.: Г. Боева, Е. Булышева, В. Быстров, В. Введенская, Р. Дэвис, Л. Кен, Л. Климов, М. Козьменко, Ю. Чирва. М. : Наука, 2022. С. 555–559.

~

Международная повестка

УДК 332.1

Новикова Арина Александровна
Магистр зарубежного регионоведения,
Специалист по учебно-методической работе,
Международный научный центр изучения Южной Азии,
Российский государственный гуманитарный университет;
Российская Федерация, Москва, e-mail: arinanovikova1997@yandex.ru

ТРАНСПОРТНАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В ШТАТЕ НАГАЛЕНД РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ [3]

В статье делается упор на изучение общего состояния транспортной, социальной и экономической структуры штата Нагаленд. Продвижение государственных инициатив по благоустройству штата и богатый потенциал территории Нагаленда являются важным симбиозом, на основе которого наблюдается постепенное наращивание стабильного экономического роста штата по сравнению с остальными территориями Индии. Основной вывод статьи заключается в том, что на данном этапе развития штат по-прежнему остаётся зависимым от финансирования центрального правительства.

Ключевые слова: *северо-восточная Индия, Нагаленд, экономика, инфраструктура.*

[3] Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Социальные и межэтнические конфликты в эпоху цифровизации, модернизации и пандемии (на примере штата Нагаленд, Индия)» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ») шифр гранта 2022-2) в 2022–2023 *гг.*

Arina A. Novikova
International Center for South Asian Studies
Russian State University for the Humanities;
Russian Federation, Moskow

TRANSPORT, SOCIAL AND ECONOMIC INFRASTRUCTURE IN THE INDIAN STATE OF NAGALAND

Abstract. *The article focuses on the study of the general state of the transport, social and economic structure of the Nagaland massif. Promotion of state initiatives for the improvement and rich potential of the territory of Nagaland with a pronounced symbiosis, based on the observed steady increase in stable economic growth in terms of morbidity with increased excitability. The main conclusion of the article is that for development to promote development, the state is still dependent on central government funding.*

Key words: *India, Nagaland, infrastructure, economy.*

Для цитирования:
Новикова, А. А. Транспортная, социальная и экономическая инфраструктура в штате Нагаленд Республики Индия // Гуманитарная парадигма. 2022. № 3 (22). С. 42–50.

Выстраивание в современном мире нового баланса сил обусловливает общественно-политический и экономический рост ряда стран восточного региона. Уже несколько десятилетий задачу вхождения в элиту мировых держав ставит перед собой Республика Индия. С этой целью, а также для окончательного формирования системы государственности правительство Индии во главе с премьер-министром Нарендрой Моди стремится к равномерному развитию всех регионов страны в интересах стабилизации общеиндийской экономики. Регионами, требующими сегодня большого внимания, видятся северо-восточные территории, которые в силу своего специфического месторасположения и природно-климатических условий, а также исторических и культурных факторов развили проблемный профиль страны. В предыдущий период активных экономических реформ в Индии, пришедших на 1990-е годы, встраивание северо-восточных штатов в рыночные отношения было затруднено отсутствием в них комфортных условий для ведения бизнеса: крайне замкнутый характер жизни на данных территориях выразился в неналаженности транспортной логистики и

неразвитости инфраструктурной базы. В результате доходы населения здесь были весьма низкими [3].

Однако северо-восточный регион обладает весомым хозяйственным потенциалом, для развития которого на данный момент необходимы существенные государственные вложения. Руководство страны ставит амбициозную задачу «превратить северо-восток из зависимого от поступлений центра региона в самостоятельный „двигатель роста" индийской экономики» [6, с. 35]. Важнейшим в политике центрального правительства Индии становится понимание того, что эта территория «перестаёт быть изгоем, игнорируемым регионом» [4, с. 58] (красноречиво это демонстрирует активизация новостей о Нагаленде в средствах массовой информации, например, см. [11]). В основе плана действий центрального правительства по стимулированию экономической деятельности в северо-восточных штатах лежит реорганизация инфраструктурного комплекса региона. Так возникла инициатива Специальной схемы развития инфраструктуры северо-восточной Индии (North East Special Infrastructure Development Scheme, NESIDS), в реализации которой центральным правительством предусматривается полное финансирование всех проектов.

Одним из восьми северо-восточных штатов Индии и самой восточной оконечностью страны является штат Нагаленд. По уровню экономики на данный момент это один из наименее развитых штатов Индии. Главной причиной медленного экономического роста Нагаленда долгие годы остаётся межэтническая напряженность «беспокойной территории» (здесь проживают большое количество племён и народностей, говорящих на нескольких десятках языков и диалектов, при этом из-за специфики ландшафта: высокой пересечённости местности — Нагаленд имеет низкую плотность населения). Штат обладает бóльшей по сравнению другими индийскими штатами автономией в управлении, а в принятии правительственных решений большую роль играют локальные племенные советы. Это явилось следствием создания в 1962 году Нагаленда как «этнического» («племенного» [1, с. 55]) штата и вынужденной с целью погашения сепаратистких настроений территориальной его автономности [5, с. 66]. При этом с 2016 года проправительственная партия успешно усиливает своё присутствие в органах местного самоуправления и администрации штата [6, с. 36], что позволяет активизировать программы развития региона и успешно их реализовывать.

Одним из важнейших направлений государственной программы развития региона стали вопросы *транспортной инфраструктуры*. Для преодоления замкнутого характера развития этой территории и сглаживания существующей проблемы изоляции местных племен и народов Нагаленда

необходимо решение проблемы его транспортного соединения со всей территорией государства. Крупные инфраструктурные проекты правительства по развитию дорожной сети северо-восточных штатов направлены на укрепление «регионального взаимодействия, интеграции и трансграничного сообщения» [4]. «Решение проблемы поддержания в надлежащем состоянии транспортной структуры… внутри самого Северо-Восточного региона, дорог между штатами, крупными городами и т. д. …является ключевым и для развития международного взаимодействия, и оживления экономической активности в штатах Северо-Востока» [7, с. 414].

Транспортная система Нагаленда состоит из автомобильного, воздушного и железнодорожного транспорта. Первостепенное значение в штате приобретает автомобильный транспорт. В транспортные услуги в штате предоставляются через Департамент государственного транспорта Нагаленда (Nagaland State Transport — NST). Общая длина дорог штата в 2016–2017 годах, за исключением национальных автомагистралей, составляла 12 079,8 км. Автопарк насчитывает 214 автобусов, маршрутная карта которых охватывает все 11 районов штата, в которых есть доступ к дорогам. Нагаленд хорошо связан с территориями соседних штатов Ассам и Манипур через систему шоссе (NH)-61, NH-39, NH-36, NH-150 и НХ-155.

Железнодорожная станция в городе Димапуре соединяет Нагаленд и остальную часть страны через штат Ассам. В 2010 году было объявлено о запуске национального проекта строительства железнодорожной линии Димапур–Зубза (до столицы штата Кохимы). В настоящее время создан комитет для наблюдения за строительством этой линии. Строительство железной дороги до Кохимы не только облегчит перевозку товаров и пассажиров, но также будет способствовать развитию туризма и инфраструктуры.

В крупнейшем городе Нагаленда Димапуре действует единственный в штате аэропорт. С 2015 года через этот аэроузел налажено ежедневное прямое авиасообщение с Дели. С недавнего времени аэропорт в Димапуре модернизирован. Планируется строительство второго аэропорта в столице штата Нагаленд — Кохиме [9, p. 20]. Департамент государственного транспорта Нагаленда поддерживает связь и координирует свои действия с Министерством гражданской авиации по вопросам воздушного транспорта. В соответствии с государственной инициативой продолжается строительство взлётно-посадочных полос для приёма малых самолетов, а также аэропорта международного стандарта. В целом «развитие воздушного транспорта с его возможностями долгосрочного экономического эффекта» [4, с. 49] ставят в заслугу работы Н. Моди на посту премьер-министра Индии.

Также в штате используется водный транспорт. Министерство судоходства (The Ministry of Shipping) определило несколько водных путей в Нагаленде, а именно: реку Тизу протяжённостью 42 км и реку Диху протяженностью 52 км — для межгосударственного сообщения со штатом Ассамом [8, p. 137].

Важными вопросами благосостояния населения Нагаленда являются аспекты *социальной инфраструктуры* (медицина, образование, жилищные условия, досуг, культура). В рамках Схемы развития городской инфраструктуры малых и средних городов (Urban Infrastructure Development Scheme for Small and Medium Towns Scheme — UIDSSMT) и Комплексной программы развития жилья и расселения трущоб (Integrated Housing & Slum Development Program — IHSDP) правительства Индии разрабатываются планы инфраструктурного обустройства всех районов штата. Осуществляется план развития инфраструктуры города Кохима с финансированием в размере 63,1 млн долларов США при поддержке Азиатского банка развития. Проект включает инициативы по развитию водоснабжения, канализации, утилизации твердых бытовых отходов, дренаж и защиту от оползней, поддержку жизни в трущобах и благоустройство общественных мест. Около 2,1 млн долларов США выделено на развитие 71 города в рамках проекта правительства Индии «Развитие малых и средних городов» [9, p. 23].

Что касается уровня образования, то согласно переписи населения за 2001 год, уровень грамотности в Нагаленде составляет 67,1 % («Высокий уровень грамотности в Нагаленде — заслуга баптистской миссии» [1, с. 62]). Уровень грамотности мужчин составляет 71,1 %, а среди женщин — 61,9 %. Высшее образование жители Нагаленда могут получить в Университете Нагаленда (The Nagaland University — NGU), который готовит выпускников разных ступеней: бакалавров, магистров и докторов наук. В образовательных программах представлены разные направления: гуманитарные, социальные, технические науки. В 2009 году был сделан упор на приём студентов на инженерные курсы (утверждено 185 мест) и медицинское дело (117 мест).

В сфере здравоохранения штата также можно наблюдать ежегодное развитие и обновление медицинской инфраструктуры. По состоянию на 2007 год в штате было всего 2 541 койко-место, 399 врачей, 449 фармацевтов и 1 499 медсестёр. А по состоянию на 2008 год насчитывалось 11 районных больниц, 86 центров первичной медико-санитарной помощи, 397 подцентров и 21 районный медицинский центр. Об улучшении качества жизни в результате доступности медицинских услуг и хорошего уровня медицинского обслуживания в Нагаленде свидетельствует высокая ожидаемая

продолжительность жизни в штате, а именно 73,4 года по сравнению со средним показателем по стране в 60,7 лет.

Правительство поддерживает развитие самобытной культуры штата. Каждое племенное сообщество Нагаленда имеет собственную традицию (уникальный дизайн костюма и аксессуаров, технику плетения, керамическое, ткаческое и кузнечное ремёсла и пр.). Важную часть культуры каждого клана нагамского народа составляют уникальные племенные и военные танцы. Обычаи и традиции нагамцев переплетены с их сельскохозяйственным циклом и фестивалями племенных культур. Поэтому большим потенциалом обладает туристическая сфера.

В рамках развития *экономической инфраструктуры* Нагаленда в штате развиты многие промышленные отрасли. Корпорация промышленного развития Нагаленда (NIDC) отвечает за развитие инфраструктуры в штате. Поддерживается NIDC Промышленным парком содействия экспорту (EPIP) в Димапуре. В Димапуре были созданы городские магазины, рынки сбыта. Кроме того, в Димапуре были созданы мини-инструментальная мастерская и учебный центр. Перспективные секторы в штате включают переработку бумаги и целлюлозы, добычу полезных ископаемых и нефтехимию.

Нагаленд обладает огромными запасами природных ресурсов известняка и мрамора (1 000 млн тонн), нефти и природного газа (600 млн тонн), угля (50 млн тонн) и значительными запасами сланца, песчаника, базальта, кремния, дунита, габбро, гранодиорита, серпентина, спилита, пироксенита и кварцита. Этот огромный потенциал для горнодобывающей и нефтехимической промышленности ещё слабо разработан и мало используется, но вполне может стать основой промышленного производства региона, формированию которого центральные власти Индии уделяют особое внимание в задаче его экономической автономизации от финансирования из центра.

Валовой внутренний продукт (ВВП) Нагаленда составлял около 1,42 млрд долларов США в 2006–2007. ВВП Нагаленда рос со среднегодовым темпом роста (Compound annual growth rate — CAGR) на 13,1 % в период с 1999–2000 год по 2006–2007 гг. [9, p. 21–25].

В Нагаленде как сельскохозяйственном штате поддерживаются инвестиции в отрасли, связанные с бамбуком, пчеловодством, садоводством, шелководством, а также переработкой сельскохозяйственной продукции. Например, запасы бамбука в Нагаленде охватывают 448 000 га земли и включают 22 вида этого растения, что составляет около 5% от общего запаса в стране. Учитывая возможности и важность этого ресурса, в Нагаленде было создано Агентство развития бамбука Нагаленда (Nagaland Bamboo

Development Agency — NBDA) в качестве связного офиса, который сотрудничает с другими офисами по вопросам исследований, разработок и бизнес-предложений для бамбуковой отрасли. С каждым годом развиваются предприятия по переработке бамбука, охватывая различные отрасли, такие как продукты питания, напольные покрытия, фармацевтика, рукоделие, искусство.

Политика Нагаленда в области информационных технологий (ИТ) направлена на расширение их использования в промышленности и государственных секторах. С высоким уровнем грамотности населения штата, улучшенной телекоммуникационной связью и благоприятным климатом Нагаленд хорошо приспособлен для развития ИТ-индустрии [10], как и в целом «Индия с её большим населением, малозатратной рабочей силой, квалифицированными, англоговорящими и образованными людьми является прекрасным местом для развития бизнеса» [2, с. 67], а ИТ-специалисты страны «нанимаются как отечественными, так и международными компаниями» [Там же]. С развитием информационных технологий, которые используются в разных сферах, открывается больше возможностей для быстрого развития всей инфраструктуры штата.

Итак, Индия активно пытается стать развитой страной и имеет потенциал, способный сделать её фаворитом мировой экономики. Современное правительство Индии серьёзно настроено на преодоление отставания своих северо-восточных штатов, для чего предпринимаются существенные усилия по изменению общей стратегии развития этого региона. Задачи использования потенциалов, ранее не задействованных в полном объёме в развитии страны, обусловливает особенности экономической политики центрального правительства Индии относительно этого региона. Премьер-министр страны Н. Моди, придерживаясь политики равномерного распределения результатов экономического роста регионов страны, «подчёркивает права народов северо-восточной Индии на собственный, равнозначный вклад в формирование современной Индии» [4, с. 50].

Одним из направлений правительственных программ является формирование в штатах Северо-востока инфраструктурной обеспеченности, то есть создание надлежащей социальной и физической инфраструктурной базы. Нагаленд, как и остальные штаты северо-восточной Индии, имеет большой потенциал развития, обладает мощным энергетическим резервами, богатыми природными ресурсами, этнокультурным своеобразием. И именно неразвитость инфраструктуры штата затрудняет использование этих преимуществ в полном объёме.

Усилия по проведению преобразований в штате Нагаленд руководство страны направляет на выравнивание социально-экономического развития этого региона на внутри- и межштатовском уровнях. В политике правительства по развитию региона основные акценты расставлены вокруг улучшения железнодорожного, автомобильного и авиасообщения, увеличения сельскохозяйственной и промышленной производительности. Наращивание темпов экономического роста сопровождается качественными изменениями в социальной сфере на базе повышения доступности и качества образования, обеспечения квалифицированной медицинской помощью, улучшения условий проживания и труда жителей отдалённых сёл и небольших городов.

В реализации мероприятий по инфраструктурном развитию региона правительство ориентировано на социальные подвижки в увеличении реальных доходов населения и придание качественным изменениям в социальной сфере устойчивости и преодоление их ограниченного характера. Слабым элементом однако остаются механизмы контроля и наблюдения за ходом выполнения программ. В экономическое развитие штата инвестируются как частные, так и государственные средства финансирования, от которых штат Нагаленд по-прежнему остаётся весьма зависимым.

Правительство штата активно поддерживает проекты, связанные с обустройством городов и деревень и повышения уровня жизни их жителей. Определённая часть таких создаваемых инфраструктурных объектов рассматривается как базис для продвижения экологического туризма в этом имеющем огромный рекреационный потенциал регионе, а это должно повлечь за собой создание новых рабочих мест и увеличить доходы местных производителей и предпринимателей.

Литература

1. Бычкова, А. А. Некоторые социально-экономические и политические проблемы штата Нагаленд // Индия: перспективы современного развития. Внутренний, региональный и глобальный аспекты: матер. науч. конф. / Под ред. Т. Л. Шаумян, В. П. Кашина и др. М. : ИВ РАН, 2012. С. 55–71.

2. Малюженко, Е. В., Дмитриевская, В. А. Экономика Индии на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 12. С. 66–68.

3. Медовой, А И., Галищева, Н. В. Экономика Индии : монография. М. : МГИМО-Университет, 2009. 350 с.

4. Михайлов, С. А. Экономические и социальные меры правительства Нарендры Моди по решению проблемы сепаратизма в Северо-Восточной Индии // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12 № 1. С. 47–59.

5. Мочалов, А. Н. Территориальное устройство Индии в условиях этнокультурного многообразия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 62–68.

6. Садовникова, Я. О. Политика Н. Моди в северо-восточных штатах Республики Индия [Электронный ресурс] // Азия и Африка сегодня. 2021. № 4. С. 33–40. URL: https://asaf-today.ru/S032150750014644-0-1 (дата обращения: 29.08.2022). DOI: 10.31857/S032150750014644-0

7. Свинарчук, Т. О. Роль Северо-Востока Индии В формировании индийской политики в странах Бенгальского залива // Индия: перспективы современного развития. Внутренний, региональный и глобальный аспекты: матер. науч. конф. / Под ред. Т. Л. Шаумян, В. П. Кашина и др. М. : ИВ РАН, 2012. С. 414–424.

8. Das R. An Outlook on Infrastructural Sectors in Nagaland (Power, Road, Transport and Communication) // Shanlax International Journal of Economics. March, 2018. Vol. 6. № 2. URL: http://www.shanlaxjournals.in/wp-content/uploads/an_outlook_on_infrastructural_sectors_in_nagaland_power_road_transport_and_communication.pdf.pp.133-142. (accessed: 19.07.2022)

9. Nagaland // India Brand Equity Foundation. November, 2010. 53 p. URL: https://www.ibef.org/download/Nagaland_190111.pdf (accessed: 20.07.2022).

10. Nagaland State Action Plan on Climate Change/ Achieving a Low Carbon Development Trajectory // Government of Nagaland. 2012. URL: https://moef.gov.in/wp-content/uploads/2017/09/Nagaland.pdf P. 16–17. (accessed: 21.07.2022).

11. Morung Express News. URL: https://www.morungexpress.com

~

Экспериментаниум

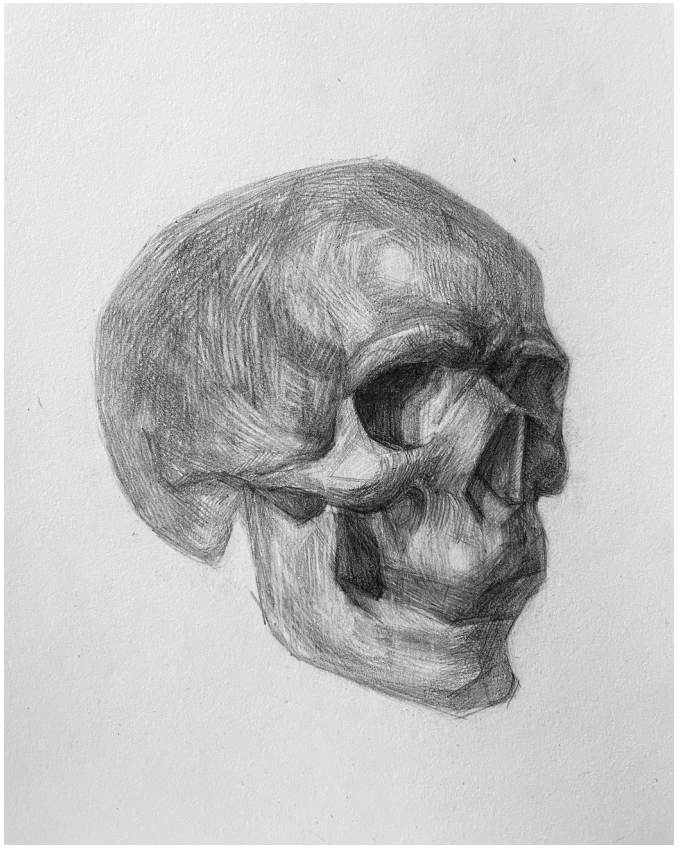
Екатерина Таборова

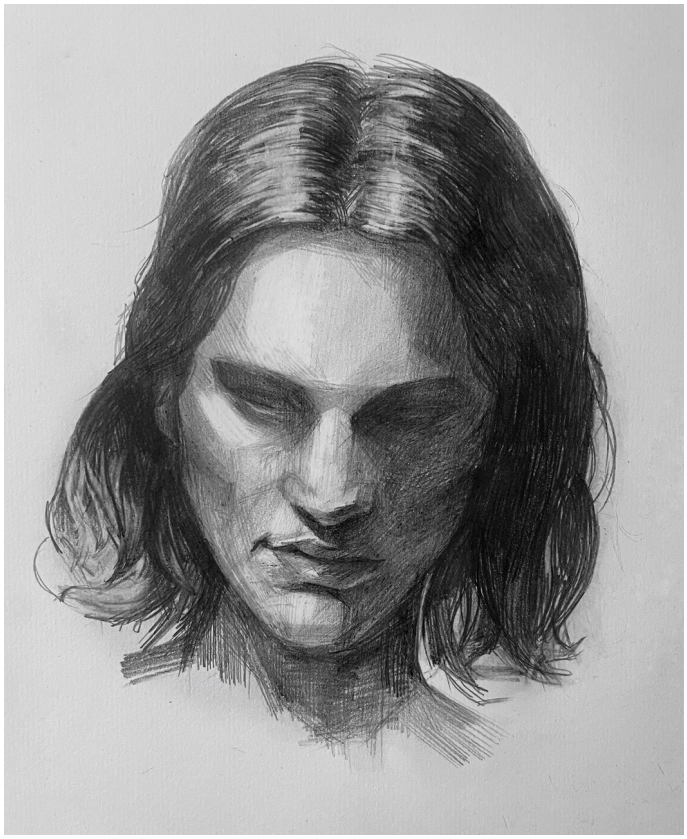
Меня зовут Екатерина. Мне 18 лет. Я учусь в Севастопольском государственном университете.

Сколько себя помню, я рисую. В 2019 году с отличием окончила Художественную школу, но на этом не остановилась и продолжила, развивая навыки, заниматься любимым делом.

Своё призвание я нашла в создании портретов. Начиная с изучения анатомии и заканчивая правильной штриховкой, я медленно, но верно двигалась к своей цели: обучалась на курсах живописи у талантливых художников и участвовала в различных конкурсах, где занимала призовые места.

Работаю я в технике графики — любимом мною виде изобразительного искусства. Каждый человек имеет свои неповторимые черты, потому в каждом новом выходящем из-под кончика моего карандаша изображении я стремлюсь передать эту уникальность. Не добиваюсь идеального композиционного построения или полного сходства с оригиналом, так как самое главное для меня — это эмоции, которые испытывают люди, смотрящие на мой рисунок.





Авторам

Приём материалов
в очередной номер **№ 4 (23) за 2022 год**
журнала
«Гуманитарная парадигма»
проводится
до 1 декабря 2022 года.

Приглашаем к сотрудничеству специалистов-гуманитариев:
учёных, исследователей,
докторантов и аспирантов,
студентов и магистрантов,
работников культурной и просветительской сфер,
представителей творческой интеллигенции.

Наш журнал
- научно-аналитический,
- практико-методологический,
- литературно-творческий.